Истинная для Грифона

Автор:
Алекс Найт

Истинная для Грифона

Алекс Найт

Любовь внеземная (АСТ)

Я пыталась помочь попавшему в беду котенку, а попала в странный мир. В этом мире существуют магия и люди, имеющие двойственную природу, называемые двуликими. В этом мире живут единороги и другие невероятные существа, а рядом со мной появился человек, с которым меня связывает предназначение. Властный, своевольный и двуликий – наполовину человек, наполовину могучий грифон, – он одновременно пугает и притягивает меня. А еще у меня появилось дело: во что бы то ни стало защитить Великий лес и магический источник, которым угрожает таинственный маг-некромант.

МИР, В КОТОРЫЙ ЗАБРОСИЛА МЕНЯ СУДЬБА, НЕОЖИДАННО СТАЛ МОИМ МИРОМ. И Я СДЕЛАЮ ВСЁ, ЛИШЬ БЫ ЕГО СПАСТИ.

Алекс Найт

Истинная для Грифона

© Найт А., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Часть первая

Истинная для грифона

Глава 1

Анастасия Свободина

Я рухнула на твердую, как камень, землю, больно ударившись коленями. Голова кружилась, к горлу подкатывала тошнота. Что происходит? Спешно стирая выступившие на глаза слезы, я огляделась. Дыхание сбилось, сердце громко стучало в груди, стало очень страшно. Только секунду назад я находилась в парке, а сейчас… Где я?

Испуганно озираясь, я сидела прямо на дороге, мощенной камнем. Справа шла линия леса. Странно, никогда не видела таких высоких деревьев. Слева от меня лежала долина, в центре которой стоял город, окруженный высокими крепостными стенами. Не современный, а будто сошедший со страниц книг про Средневековье.

Меня охватила паника. Я задыхалась. Казалось, сердце сейчас выскочит из груди. Как это возможно? Что происходит? В ушах еще шумела кровь, но постепенно начали пробиваться и другие звуки. Шелест листвы, голоса, лошадиное ржание, скрип проезжающих по дороге телег. Только тогда поняла, что не одна на дороге. Множество людей обходили меня, прохожие бросали что-то недовольное и даже оскорбительное.

Меня окликнули. Обернувшись, я увидела двух мужчин верхом на лошадях.

– Чья ты? – раздраженно бросил один из них, рослый, рыжеволосый с густой бородой и светло-голубыми глазами.

Кажется, он не впервые задавал мне этот вопрос. Но я была так ошеломлена, что не сразу услышала.

– Что? – выдавила я наконец, с трудом фокусируя взгляд на незнакомце.

Тот легко выпрыгнул из седла и подошел ко мне. Я подняла руки, защищаясь, но он просто подхватил меня под мышки и легко, будто я ничего не весила, поставил на ноги. Зачем?

– Я не могу стоять без костылей!

Взмахнула руками, приготовившись падать, но не упала. Я стояла на ногах. Сама! Как такое возможно? Незнакомец не дал мне возможности осмыслить это открытие. Он дернул ворот моего пиджака, а следом и платья, разорвав его и обнажая плечо.

– Что вы делаете?! – Я отступила от него, прикрывая плечо. Ноги дрожали, но слушались и не подкашивались.

– На ней нет печати, – сообщил он своему спутнику, блондину с жидкими усиками, который остался в седле.

– Вольная возле Золотого рога? – задумчиво проговорил тот в ответ. – Как она подошла так близко к городу? И вещей при ней нет.

– Одета странно, – заметил первый, заставив меня невольно оглядеть себя. Красное платье-футляр с черным хлопковым пиджаком, балетки. Обычная одежда.

«Но ситуация необычная», – сразу напомнила я себе.

– Красивая. – Мужчина небрежным жестом отбросил прядь волос от моего лица.

Невольно отступила еще на шаг, испугавшись похотливого блеска в его глазах.

– Откуда ты? Как здесь оказалась? – сурово спросил он.

Надо сказать, что мужчина был широкоплечим и высоким. Его требование прозвучало столь внушительно, что я сразу готова была признаться во всех своих пусть и немногочисленных грехах. Упрямая и гордая, даже слишком, при

моих жизненных обстоятельствах. Не крала, никого не убивала. Даже на букашек руки не поднимала. Так что же ему ответить? Мозг лихорадочно заработал. Как же я здесь оказалась?

День начался как обычно. Каждый мой день – борьба. Борьба с собой, со своим слабеющим телом, с обществом, даже с упрямой дверью, которая постоянно заедает. Проснулась я как по часам, в 8 утра, хотя никуда и не надо было спешить. Сразу же нахлынуло неприятное чувство онемения в теле. С глубоким вздохом я дернула руками, а следом выдохнула с облегчением. Мой самый большой страх – проснуться однажды полностью обездвиженной, не способной пошевелить даже пальцем, не способной больше бороться. Даже без возможности прекратить свои мучения.

Следом я начала разминать затекшие за ночь мышцы. Сначала руки, плечи. Потом подтянулась на специальных поручнях, чтобы принять сидячее положение. Дальше помассировала ноги. Медленно, привычно, болезненно. Кровь постепенно приливала к почти атрофированным мышцам, возвращая подвижность. Словно тысячи иголок покалывали меня.

И вот, спустя полчаса после пробуждения, я смогла спустить ноги с кровати и опереться на костыли. Без них я уже не могла передвигаться. Дальше шли обычные ванные процедуры. Уже довольно бодро я привела себя в порядок.

– Здравствуйте, дорогие подписчики, с вами снова Настя Свободина. Сегодняшний день начнем с комплекса упражнений, а завершим лечебным массажем. В вечернем включении я расскажу вам о своем новом хобби. Помните, движение – жизнь. Давайте не будем калеками, которыми нас все считают.

Улыбнувшись в камеру, я направила объектив в сторону оборудованного уголка, где в течение следующего получаса провела сеанс лечебной физкультуры. Заканчивалась запись массажем. Могу с гордостью называться специалистом по лечебной гимнастике и массажу, ведь занимаюсь этим с пяти лет.

Родилась я обычным ребенком, жизнерадостным, активным. Потом во мне что-то сломалось. Сначала начали неметь пальцы ног, потом онемение постепенно начало подниматься выше. Ноги становились слабее, пока не дошло до того, что я больше не могла передвигаться без костылей или коляски. Родители делали что могли. Возили меня по различным специалистам, санаториям. Врачи

разводили руками, не в состоянии поставить диагноз. Мама даже однажды втайне от папы повезла меня к известной знахарке. Та повздыхала надо мной, деньги не взяла. Сказала, что помочь не сможет. Уже выпроваживая нас, бросила странную фразу: «Не ее это мир. Высушивает он ее». Тогда я окончательно уверилась, что все экстрасенсы и гадалки – шарлатаны.

Лечение помогало лишь замедлить процесс, но не излечиться. Мне бы сдаться еще тогда, но я видела, как стараются родители, как они берут сверхурочную работу, чтобы заработать на новые обследования. И я дала себе слово держаться, не сдаваться и, даже когда больно, улыбаться им. Пятнадцать лет борьбы закалили характер, жаль, что тело ему не соответствует. Если бы я сдалась, то вряд ли бы дожила даже до своего теперешнего возраста. Но борьба стала моим кредо или, скорее, привычкой.

Родителей уже год нет со мной. Погибли те, ради кого я старалась все эти годы. На какой-то миг пропали все ориентиры. Я не знала, куда себя деть, что мне дальше делать. Мама и папа были не только родителями, они были моими единственными настоящими друзьями. Закралась даже предательская мысль прекратить все. Но я не могла. Родители бы не одобрили. Больше всего на свете они желали мне счастья.

Поэтому я взяла себя в руки. Поступление в вуз я пропустила. Нужны были деньги, и я решила попробовать себя в качестве видеоблогера. И у меня получилось. Более 200 000 подписчиков. В своем блоге я учила людей правильному исполнению упражнений лечебной физкультуры, показывала приемы массажа и обезболивания, рассказывала о своих многочисленных хобби, помогающих скоротать время, а иногда и заработать денег. Но, главное, что такие же люди, как я, посещали мой канал, делились своими проблемами, и вместе мы находили силы бороться, двигаться вперед.

Денег с рекламы в видеоблоге было более чем достаточно. Потому много средств я направляла как раз на помощь людям с ограниченными возможностями, а также в приюты и питомники. Часто через блог организовывала сбор средств на оборудование для тяжелобольных.

Кто-то меня хвалил, кто-то, наоборот, ругал, считая, что я лицемерю. Вовсе нет. Я не мать Тереза, да и похвалы не тешили мое самолюбие. Все это я делала потому, что могла. Потому что у меня была такая возможность. И просто потому, что знала, как тяжело приходится людям с ограниченными возможностями. Что

я сама получала? Движение. Мне нужно что-то делать. Иначе я загнусь от тоски и одиночества. Движение – жизнь. И я, как никто другой, знала истинность этих слов.

Видео было записано. В вечернем включении я планировала рассказать о своем новом хобби – метании предметов. Я часто себя развлекала, придумывая новые цели. Например, я могу забросить ключи на крючок от входной двери. Очень помогает экономить движения! К тому же это весело. Хобби у меня много – сидеть без дела я не привыкла. Среди них сбор гербария, фантиков, игрушек, статуэток. Я занималась вышиванием, вязанием, макраме, плетением фенечек, шитьем игрушек, сбором макетов из спичек и еще многими интересными вещами.

После записи стоило бы заняться видео, но мне хотелось подышать свежим воздухом. Роковое желание! Наш город был небольшой, и про мои скромные успехи в качестве видеоблогера знали многие. Я не была известной, но, к сожалению, людскую зависть никто не отменял. Как же – сидит калека дома, а деньги всегда есть, еще и на благотворительность хватает. Потому на выход я старалась одеваться красиво, но не вызывающе.

Посмотрела в последний раз в зеркало и поморщилась. Как в насмешку, природа наградила меня приятной внешностью. На что ни взгляни, все довольно гармонично, только само тело слабое и медленно умирает. Парни смотрели на меня с интересом и досадой, девушки с неприязнью. Потому я так и не завела друзей.

Единственный намек на отношения закончился горечью и сожалением. Андрей оказывал мне знаки внимания и был мне интересен. Когда же он предложил мне встречаться, я была просто счастлива – целых десять минут, пока он не сообщил, что отношения мы будем скрывать, а встречаться ради секса. Мое возмущение его удивило. Он искренне считал, что делает мне одолжение. Мол, я так и умру девственницей, если он не поможет. Неприятно. Так можно сказать про многое в моей жизни, но это не значит, что она плоха. Это означает, что я особо сильно ценю счастливые моменты, выпадающие на мою долю.

День выдался теплым и солнечным. Волосы ерошил легкий ветерок. Очарованная красотой дня, я почти не опиралась на костыли. Настроение немного испортила соседка Вика: проходя мимо, она толкнула меня в плечо. Толкнула сильно, с явной надеждой на мое эпичное падение. Я ей такого

удовольствия не доставила. Прогулка проходила после усиленной зарядки, так что я сумела поймать равновесие, опершись на костыль. Рука жалобно заныла из-за того, что неудачно ее вывернула, но зато я успела зарядить Вике по щиколотке вторым костылем. Она разоралась, но была вынуждена замолчать, когда проходящие мимо женщины сделали ей замечание. К сожалению, это не первая наша стычка и не последняя. У нее проблемы с мужем, так что злость она предпочитает срывать на окружающих. В частности, на мне.

Я не позволила себе расстроиться из-за поступка Вики. Улыбнулась, поднимая лицо к небу и щурясь от яркого солнечного света. К тому моменту, как я достигла парка, неприятная ситуация почти отпустила. А запах хвои и птичий гомон совсем прогнали неприятные мысли.

Я медленно брела, привычно переставляя костыли, по своему обычному маршруту вдалеке от шумных детских площадок. Мне нравилось в лесу, здесь я ощущала себя как дома. И меня приводила в ужас мысль о том, что скоро я потеряю возможность здесь гулять. Сколько времени пройдет, прежде чем ноги мне откажут? Год? Меньше? Зарядка и массаж помогали, но отсрочить неминуемое не могли. Но что мне остается, с другой стороны? Покончить с собой? Но я не хочу умирать. Я хочу жить и готова бороться за жизнь, пусть и неполноценную, но наполненную своими моментами радости.

Мои размышления прервало жалобное мяуканье. Осмотревшись по сторонам, я нашла источник звука. Возле дороги сгрузили стволы поваленных деревьев. На самой вершине внушительной горы маленького белого котенка прижало стволом дерева. Он мяукал, хватаясь коготками за кору дерева, пытаясь выбраться. Бедняжка. Он не выберется при всем желании. Я огляделась в поисках помощи, но дорожка была пуста. Неудивительно – в это время дня все на работе или в более оживленной части парка. Наверное, логичнее было бы уйти. Но как бросить живое существо, нуждающееся в помощи? Котенок смотрел в мои глаза с такой мольбой и надеждой, что защемило сердце.

Подумаешь, не так уж и высоко, да и деревья расположены надежно. С такими мыслями я отложила костыли и полезла наверх. В подтягивании я была довольно сильна, а вот ноги почти не слушались. Но все равно я довольно быстро достигла мохнатого страдальца. Ствол приподняла не без труда, но малыш оказался у меня в руках. Я прижала его к груди, чтобы успокоить. Задние лапки не шевелились, похоже, он повредил позвоночник. Вот и он неполноценный.

– Ничего, я тебя вылечу. Будем вместе по квартире ползать, – приговаривала я, поглаживая мягкую шерсть котенка. Я же хотела поступать на ветеринара, будет мне практика.

Котенок внезапно поднял голову. Взгляд зеленых с золотыми прожилками глаз впился в меня. Слишком пристальный и осмысленный. Не думала, что взгляд котенка может привести в ужас, но я была на грани истерики. Руки задрожали. Котенок до крови вцепился когтями в мою руку. Его тельце вдруг засияло ослепительным зеленым светом, превращаясь в яркий пульсирующий сгусток, который просто впитывался в кожу через раны.

Я не удержала равновесия, повалилась назад, рискуя упасть с почти двухметровой высоты. Но упала здесь, на дороге, в неизвестном месте, в неизвестном мире. Может, я просто ударилась головой?

Мужчины тем временем ожидали от меня ответа. Но что я могла им сказать? Рухнула с деревьев в парке, а попала в другой мир? Даже я сама сомневалась в собственном здравомыслии. Что уж говорить о них. Решат, что я сумасшедшая. И даже если нет, если этот мир реален и не плод моего воображения, я все равно не знаю, как здесь относятся к иномирцам. Может, стоит мне признаться, как меня поведут на костер?

Глава 2

Анастасия Свободина

– Я не помню, – пискнула она, решив сыграть амнезию. – Абсолютно ничего не помню.

– Опоили и стерли печать? – предположил тот, что сидел верхом.

– Возможно, она из благородных. Вон какая чистенькая, – продолжал гадать рыжеволосый. – Хотя нет, волосы явно крашеные. Сбежала из борделя?

Я глубоко вздохнула от возмущения. Это мой натуральный цвет! Я обычная светлая шатенка, так что не понимаю, при чем здесь бордель.

– Либо любовник лишил покровительства и бросил, – хохотнул блондин. – Вольная, значит? – Он оглядел меня сальным взглядом.

Я невольно отступила еще на пару шагов назад.

– Красавица и без печати. – Он с намеком взглянул на своего напарника. Тот задумался.

Не знаю, для чего ставится эта печать, но ее отсутствие делало меня беззащитной. Взгляд метнулся к деревьям. Каким-то шестым чувством я ощущала, что там безопасно и я смогу укрыться. Есть там что-то родное.

Толком не пытаясь осмыслить эти ощущения, рванула к лесу. Да только куда мне, не бегавшей с пятилетнего возраста? Я успела достигнуть леса и пробежать пару десятков метров, прежде чем меня перехватили за талию.

– Куда? Ты и часа не выживешь в Великом лесу. – Мужчина грубо прижал меня к стволу дерева. Его ладони зашарили по моему телу, одновременно пытаясь задрать подол платья и проникнуть в вырез.

– Что вы делаете? – воскликнула я в отчаянной попытке оттолкнуть от себя мужчину. Даже хотела укусить, но лишь ткнулась лицом в кожаный доспех. – Не трогайте меня!

Я дергалась, пытаясь освободиться, хоть и сама понимала, что мои потуги бессмысленны. Да только сдаваться я не собиралась, точнее, не умела.

– Подожди. – Рыжеволосый оттащил от меня своего друга.

Развернулась, пытаясь опустить на себе платье. Сердце колотилось в груди словно испуганная птица. Я переводила взгляд с одного мужчины на другого. Блондин пусть и смотрел на меня с нескрываемым вожделением, но не подходил, отдавая право решать рыжеволосому. Рыжий улыбнулся сквозь бороду.

– Ты ничего не знаешь. Поэтому я объясню тебе здешние порядки, – густым басом продолжил он.

Он поднял короткий рукав рубашки, поверх которой была надета кираса, чтобы продемонстрировать на своем плече татуировку в виде грифона на фоне щита.

– Это печать сюзерена. Мы приняли покровительство над нами вита Дрейсона. То есть работаем на его землях, платим налоги. Вит Дрейсон в ответ предоставляет защиту, следит за соблюдением законов. У тебя печати нет, потому ты вне закона. Мы обязаны арестовать тебя. – Рыжий недобро усмехнулся. – В тюрьме такая красотка долго не проживет.

Он с довольно красноречивым намеком оглядел мою фигуру.

– Но ведь я тоже могу попросить о покровительстве.

– Без печати живут только дети и преступники.

– Я не преступница!

Я обхватила себя руками, ощущая неловкость под раздевающими взглядами мужчин.

– Можно получить не только печать сюзерена. Просто надо знать нужных людей.

– Вы поможете мне встретиться с этими людьми? – осторожно спросила я, понимая, что мой вопрос должен подвести меня к чему-то. Скорее всего, к вопросу оплаты услуги.

– Поможем, – добродушно согласился мужчина, приблизившись. Шершавая ладонь огладила мою щеку. – Тебе просто нужно быть послушной и благодарной. Мы зла не желаем.

– Просто хотите изнасиловать, – прошипела я. Глаза защипало от подступающих слез. Я не плачу уже очень давно. С похорон родителей. Но кажется, я давно не сталкивалась с настоящими трудностями.

Мужчина улыбнулся, взглянув на меня со снисхождением.

– У всего есть своя цена. Чем еще ты можешь оплатить нашу помощь? – Сделав один широкий шаг, мужчина приблизился ко мне. Испугавшись, я отступила от него, но лишь наткнулась спиной на ствол дерева.

– Просто отпустите меня. – Голос охрип и не слушался меня.

Я еще до конца не оправилась от шока после появления в этом странном месте. А тут новые злоключения.

– Нет, красавица, либо наша помощь, либо тюрьма.

Дыхание перехватило, когда ладони мужчины легли на мои бедра и начали задирать подол платья. Нет, это не может происходить со мной! Я схватила его руки, оттолкнула их и попыталась рвануть в сторону. Но он легко удержал меня, уже грубо прижал к дереву, отчего я больно ударила плечо, ободрав кожу о шершавую кору. Он легко преодолел мое сопротивление. Пиджак и платье были отброшены.

По телу прошла неприятная дрожь. Не знаю, из-за взгляда мужчин или просто стало холодно без одежды. Прикрыла себя руками, инстинктивно пытаясь защититься. Мое сопротивление было бесполезным. Я не воспринимала происходящее «ценой за услугу», как преподнес это рыжеволосый. Я понимала свое уязвимое положение – они могут воспользоваться мной и бросить или вообще убить.

Тем временем мужчина с тяжелым вздохом провел ладонями по моему телу от талии к груди, вызывая дрожь омерзения. Что уж говорить, меня тошнило, голова кружилось. До сих пор не могла поверить в происходящее!

– Я – девственница, – прошептала я, зажмурившись. – Пожалуйста, не трогайте меня.

Впервые в жизни молила о снисхождении, о помощи, о понимании.

– Девственница? Ты же вроде ничего не помнишь.

– В этом я уверена!

Услышав, что я невинна, они, кажется, засомневались. Хоть что-то.

Рыжий вдруг приблизился вплотную, я спиной вжалась в ствол дерева. Была бы моя воля, вообще бы слилась с ним. Потом забилась в руках мучителя.

– Не рыпайся!

Злой оклик заставил меня замереть и зажмуриться от страха. От его тела исходил невероятный жар. В нос ударил запах пота, кожи доспеха и вина. Они, кажется, еще и пьяны. Мужчина под мой вскрик с треском сорвал с меня трусики. Я сжала колени, когда его рука грубо проникла между моих ног. И заплакала, до боли сжав ладони в кулаки, когда его губы впились в мои. Болезненно, неприятно до тошноты. Лицо колола борода, пока я все еще пыталась его оттолкнуть.

Глава 3

Анастасия Свободина

– Похоже, что вправду девственница, – сообщил он через мучительно долгие минуты поцелуя и бесцеремонного проникновения. Он отпустил меня и обернулся к своему напарнику.

– Алисия хорошо заплатит за целку.

Тот усмехнулся. Вожделение в его взгляде сменилось алчностью и предвкушением наживы. – Только Алисия не любит порченых, – с сожалением пробормотал он.

– Одевайся, – коротко бросил мне рыжий.

Услышав его слова, я кинулась собирать одежду. Моментально натянула на себя платье, отчасти почувствовав себя увереннее. Меня не будут насиловать. Но кто сказал, что меня ждет судьба получше?

Они потащили меня к дороге, а я пыталась расспросить, что же меня ждет.

– Мы обещали помочь с получением печати. Значит, поможем, – с усмешкой заявил рыжий. Больше он ничего не сказал.

Рыжий посадил меня на лошадь перед собой. Я впервые сидела верхом, хотя в прошлом мечтала о верховой езде. Только сейчас исполнение давней мечты не радовало. Я не знала, где нахожусь, не знала законов и особенностей этого мира. Да и перспективы открывались весьма скверные.

Меня собирались продать как вещь некой Алисии. А вот что произойдет потом? Продадут потом мою невинность кому-то еще? Может, меня принесут в жертву? Я не знала. Но не хотела мириться с обстоятельствами и собиралась сбежать при первой же возможности. Уверена, есть другие способы получить печать сюзерена. Просто мне ничего не рассказывают, пользуются моим положением.

Обычно я довольно спокойна. Привыкла не обращать внимания на реакцию людей на меня, на беспричинную ненависть и снисхождение, на напускную жалость. Со временем научилась закрывать свое сердце от боли и грязи окружающего мира. Но то, что произошло, выбило меня из колеи. В душе поднимались злость и ненависть. Такие сильные, жгучие, что перехватывало дыхание, а перед глазами мелькали мушки. Я ненавидела этих стражников. Ненавидела за то, что они пытались меня изнасиловать, за то, что пользовались моим уязвимым положением, за то, что они планировали продать меня, словно вещь. Впервые я желала кому-то зла. Всякое случалось в моей жизни, но еще никогда, до сегодняшнего дня, я не желала кому-то смерти.

Поглощенная собственными мыслями, я почти не обращала внимания на дорогу. Но его я заметила сразу.

Увидев приближающегося к нам всадника, стражники остановили лошадей. В богатой одежде, вооруженный мечом, он величественно восседал на спине огромного жеребца. А потом я посмотрела в его глаза и забыла обо всем на свете.

Серые, грозные, в них будто сверкали молнии. Сердце мое стучало невероятно громко, готовое в любой момент выпрыгнуть из груди. Меня бросало то в жар, то в холод, я не знала, как освободиться, и не хотела свободы…

Мужчина заговорил, даже не обращая внимания на меня, грозно оглядывая притихших стражников. Только тогда я опомнилась, опустила взгляд и больше не смела смотреть на незнакомца. От него не укрылось, что стражники пьяны. Надеюсь, их накажут.

Он отчитывал стражником бархатным, хорошо поставленным голосом. Из разговора я поняла, что это и есть вит Дрейсон, сюзерен провинции, в которой мы находимся. Тогда я вновь взглянула на него, собираясь просить о помощи.

Язык прилип к нёбу, дыхание перехватило. И я забыла, что собиралась сказать. Мужчина тоже резко замолчал, потому что наши взгляды встретились. Долго, очень долго он глядел в мои глаза. Потом вдруг, словно одернув себя, отвернулся и рванул коня прочь, больше не проронив и слова. Стражники переглянулись, удивленные поведением своего сюзерена. А я ругала себя последними словами, потому что упустила возможность попросить о помощи.

Вскоре мы миновали крепостные стены и въехали в город. Я начала оглядываться с большим интересом. Дома были в основном каменные, мостовые тоже вымощены камнем, улицы довольно чистые. Народу было много, люди шумели, кричали. Женщины в основном одевались в простые платья, волосы прикрывали косынками и шляпами. На мужчинах были костюмы или рубахи с брюками. Стало понятно, почему стражники так удивились моему цвету волос. За все время пути я не увидела ни одного брюнета. Многие были светловолосые или темно-русые, иногда встречались рыжие.

Мы миновали центральную улицу с торговыми палатками. Открылся интересный факт: я читала на местном языке! Кузни, ювелирные магазины, ателье, продуктовые. И самое удивительное – в этом мире была магия, судя по надписи на одном из магазинов. Может, это лавка развлекательных товаров?

Мы свернули на улицу, где стояли дома разных оттенков красного цвета. На вывесках красовались изображения цветов. Двери каждого дома были открыты словно в ожидании гостей. В глубине души я начинала понимать, куда меня везут, но все еще глупо надеялась на лучший исход.

Стражники остановили лошадей возле красного особняка, стоящего в самом начале улицы. Здание выглядело богаче остальных, из открытых дверей слышались музыка, голоса, смех. Стражники спешились, лошадей увел подошедший к нам слуга. Мы поднялись по широким мраморным ступеням и вошли. В нос ударил пряный аромат благовоний. Мимо пронеслась стайка полуодетых девушек в сопровождении подвыпивших мужчин. Мои опасения подтверждались.

– Бордель? Это ваша помощь? – В бессильной злости я дернула руку, вырываясь от рыжего стражника.

Недолго я радовалась тому, что избежала насилия! Здесь мне обеспечат целое разнообразие сексуальных партнеров. Не знаю даже, что лучше. Быть изнасилованной и брошенной в лесу или проданной в бордель, где моя девственность достанется самому состоятельному покупателю.

Рыжий вновь перехватил меня за локоть и потащил по коридору. Я упиралась, рычала, будучи не в состоянии справиться со злостью и отчаянием.

– Мейтрис Алисия обеспечит тебе защиту и печать, – заявил он, отвесив мне звонкую пощечину.

Я рухнула на пол, ощущая, как рот наполняется кровью. Но хоть истерика прекратилась. Я вдруг замолкла, приходя в себя. Что бы я ни делала, как бы ни упиралась или дралась, они сильнее. Так что правильнее смириться, точнее, сделать вид, что смирилась.

Глава 4

Виттор Дрейсон

Это был обычный, ничем не примечательный день из множества других. Утром – прием просителей. После обеда просмотр уже письменных прошений. Согласование трат, бюджета. Рутина и скука, которую лишь немного разбавил визит Маргарет – нынешней любовницы Виттора. Но она явно метила в жены,

учитывая, что ей благоволила его матушка.

Виттор гнал лошадь по дороге от Золотого рога, направляясь к загородному поместью матери, где праздновали ее день рождения. Было приятно выбраться из душного кабинета и просто скакать, ощущая дуновение ветра. Тогда-то он заметил выбравшихся из леса патрульных в компании девушки. Подъезжая к ним, он ощутил исходящий от них кислый запах дешевого вина, в который вплетался еще один аромат, еле различимый, но такой приятный. Мало того, что выпили во время дежурства, так еще с девушкой развлекались! Стоит ли говорить, что он сильно разозлился! В стражу города не так легко попасть, а эти позволяют себе пренебрегать своими обязанностями. Одним словом, люди. Что с них взять?

– Почему вы сошли с маршрута патруля?

Не стоило бы ему вообще делать замечание простым стражникам. Но уж больно взбесило их поведение. И в то же время краем сознания он хотел понять, откуда исходит этот приятный аромат. Оба мужчины мгновенно побледнели, предчувствуя неприятности. Девушка сидела на одной лошади с рыжим всадником, перед ним, сжавшись и крепко держась за луку седла. Виттор продолжал отчитывать стражников, а взгляд то и дело косил на девушку.

Ничего особенного, обычная человечка. Но этот аромат исходил именно от нее. Лесные ягоды и перечная мята – именно такая ассоциация родилась в мыслях грифона. Волосы цвета темного меда разметались по ее плечам, лицо миловидное. И губы яркие, даже на взгляд нежные, но припухшие после поцелуев. И он окончательно убедился в том, чем именно занимались стражники вместо патрулирования территории – развлекались со шлюхой.

А потом девушка подняла на Виттора глаза. Яркие, зеленые с золотистыми крапинками. Из него будто вышибло дух. Виттор замолк, просто забыв, что хотел сказать. Зелень ее глаз затягивала, влекла, кружила голову. Неизвестно, сколько они так смотрели друг на друга. Виттор опомнился первым, отвел взгляд и пришпорил коня, уносясь прочь от стражников и этой странной девушки. Наваждение все не отпускало, взгляд зеленых глаз преследовал его. Виттор даже не сразу вспомнил, что не назначил никакого наказания стражникам. Просто уехал. Сбежал, пораженный необычной реакцией на обычную на вид человечку.

Прием в особняке матери проходил по высшему разряду. Вышколенная прислуга разносила изысканные закуски и вина из ее личных погребов. Сегодня собралась вся местная знать. Стервятники! Но его матери нравилось находиться в центре внимания.

– Дорогой! – Матушка двинулась к нему, как только заметила в дверях.

Ее бордовое платье сверкало драгоценными камнями. Пепельные волосы были уложены в сложную прическу, украшенную рубинами. Она деликатно обняла его за плечи.

– Маргарет здесь. Надеюсь, ты оценил перспективы, – прошипела она уже шепотом. На что он только закатил глаза.

Недавняя смерть дяди замкнула на Витторе линию рода. И как оказалось, мальчик, которого дядя считал своим сыном, был не от него. Шлюха, обманывавшая его все эти годы, погибла в мучениях, но вред уже нанесен.

– Со всех ракурсов, – заверил Виттор матушку, целуя в щеку. На что настала ее очередь закатывать глаза.

Наверное, любая мать стремится найти своему чаду пару. Вот и она не была исключением. После убийства отца ему было не до женитьбы и детей. Теперь же, в свете того, что дядя ушел из жизни, не оставив наследников, вопрос продолжения рода встал остро. Осложнялось все тем фактом, что чем сильнее двуликий, тем сложнее зачать ребенка. По крайней мере, до сегодняшнего дня ни одна из любовниц Виттора не понесла.

Узы брака его не прельщали, он к ним не стремился. Всегда можно получить ребенка и вне брака. Принять бастарда в род, и все проблемы решены. Именно так он и собирался поступить. Матушка это понимала и всячески противилась его решению. Знакомила его с разными девушками в надежде, что он таки влюбится. Но этого не случалось. Какая жалость!

– Подарок. – Виттор извлек из нагрудного кармана сюртука бархатный мешочек, откуда под восхищенные вздохи матушка вытянула бриллиантовую подвеску.

Каждая провинция могла похвастаться своими природными ископаемыми, но именно в его провинции добывались эти прекрасные камушки. Они стоили больших денег. Сегодня он вручил матери самый большой камень из добытых на его приисках.

– Зачаровано у Источника.

В комнате раздались восхищенные и завистливые вздохи. Получить доступ к Источнику может не каждый, а уж получить разрешение на зачарование артефакта у Источника – единицы. В число которых входил и Виттор. Хотя, на его взгляд, Антей, Хранитель Источника и Король, хотел порадовать его матушку не меньше.

– Король благоволит вам, – к ним подошла Маргарет, почтительно склонив голову.

Золотистые волосы были уложены короной. В голубых глазах – томная поволока. Платье идеально подчеркивало стройную фигуру, демонстрируя полную грудь.

– Маргарет. – Он кивнул одобрительно, приветствуя и оценивая ее внешний вид.

Маргарет принадлежала к сильному роду, умела одеваться со вкусом и правильно преподносить себя. Может, матушка права? Маргарет идеально подходила на роль супруги сюзерена.

В остальном прием проходил как и всегда. Помпезно, скучно, за неспешными разговорами ни о чем и попытками окружения получить от него больше благ для семьи. При первой же возможности Виттор покинул прием и направился в свои покои. Прошел в кабинет. Почти следом за ним вошла Маргарет. В руках она держала фужер с вином. Девушка подошла к окну и приняла позу, наиболее выгодно подчеркивающую прелести фигуры. Ее театральность довольно сильно бесила.

За время их отношений он пресытился Маргарет, но сегодня что-то цепляло в ней особенно сильно. Виттор довольно долго рассматривал ее, пока не понял, в чем дело. Изумрудные шторы оттеняли цвет ее глаз, делая их почти зелеными, как у той девушки. Нет, глаза незнакомки много ярче. Необычный оттенок для жителей их страны, да и цвет волос у нее слишком темный. Красится или ему

показалось? Чем больше он пытался вспомнить ее черты, тем больше бесился. Хорошо запомнились только глаза.

Но все равно стоит проверить незнакомку. Вдруг она иностранка. Шпионка? После того, как двадцать лет назад Зеленый Источник покинул его Хранитель, соседние страны только и ждут подтверждения того, что страна ослабела. Хотя, наверное, он просто ищет причину вновь увидеть ее. Заглянуть в ее необычные глаза, попробовать на вкус эти нежные губы. Что за глупости пришли в голову? Необычный цвет глаз мог ему показаться, а волосы она, скорее всего, красит, как и многие шлюхи в борделе.

Желая отвлечься, он направился к Маргарет, только и ожидающей его дальнейших действий. Обнял ее, сразу впился в пухлые губы, отгоняя навязчивый образ незнакомки из мыслей. Задрал подол ее платья, чтобы узнать, что под ним нет белья. Интересно, какое белье было на той девушке? И было ли оно? Собственные мысли взбесили. Чтобы он мечтал о человеческой шлюхе? Да никогда в жизни!

Маргарет придушенно всхлипнула, обвила его шею руками, когда он прижал ее к стене. Только вопреки злости, вопреки здравому смыслу, перед глазами стоял образ той незнакомки. Ее стоны он представлял.

Глава 5

Анастасия Свободина

– Не сметь бить девочку!

Передо мной вдруг выросла женская фигура. А стражники при ее появлении отступили, кажется, даже уменьшились в росте, настолько грозно выглядела внезапная заступница. Вот она, Алисия, о которой они упоминали.

Так же стремительно, как и появилась, женщина развернулась ко мне, отчего длинный подол ярко-красного платья взметнулся, на мгновение обнажив стройные ноги во фривольных чулках на подвязках. Черные, явно крашеные

волосы плотными спиралями спадали на ее плечи. На чересчур бледном из-за белил лице ярко выделялись выкрашенные красной помадой полные губы, пикантная черная родинка у правого краешка нижней губы и буквально нарисованные тенями глаза с длинными ресницами. Просто ожившая карикатура на порнозвезду!

Алисия склонилась ко мне, чтобы помочь подняться.

– Не плачь, цветочек, больше тебя никто не обидит. – Женщина похлопала меня по ладошке, поцарапав чересчур длинным красными ногтями-когтями.

Терпеть не могу подобный маникюр а-ля «Я – женщина-кошка». Внутренне меня передернуло от ее обращения. Вот и новый экземпляр в ее цветник.

– Доброго вечера, мейтрис Алисия, вольная ищет защиты в вашем доме. – Блондин с неприятной улыбочкой на лице указал на меня. В глазах женщины возник огонек интереса. – Невинная, – добавил он, и огонек вспыхнул еще ярче.

– Поговорим у меня в кабинете. – Томные нотки исчезли, теперь она говорила по-деловому, не скрывая алчного интереса.

Мы прошли чередой коридоров с разными комнатами, за которыми слышались смех, стоны, звуки веселья. Миновали зал, уставленный столами, с круглой сценой в центре, пустовавшей в данный момент. Потом Алисия провела нас в подсобные помещения, довольно простые по сравнению с помпезным убранством парадных помещений. А вот кабинет Алисии просто кричал роскошью. Было столько пурпура, золота и драгоценных камней, что у меня заболели глаза. Но хозяйка в своем образе порнодивы смотрелась здесь гармонично. Меня посадили за небольшой столик с мягкими стульями в углу кабинета. Сами переговорщики расположились у рабочего стола Алисии.

К сожалению, услышать, о чем они говорили, мне не удалось, несмотря на то, что они сидели в трех метрах от меня. Магия? Скорее всего. Вряд ли я вдруг оглохла. И опять меня обуревала невероятная злость. Они обсуждали мою судьбу без меня, словно меня не существует, словно у меня нет воли, нет своего мнения. Словно я просто вещь. Ага, многофункциональная резиновая кукла сексуального назначения.

Договорились они довольно быстро. Алисия отсчитала целый мешок золотых монет и передала его стражникам. Те были настолько рады удачной сделке, что, уходя, даже не взглянули на меня. Вещь продана и больше не интересна. Как же я ненавидела их в этот момент!

– Как тебя зовут? – Алисия, не менее довольная сделкой, поднялась из-за стола. – Или о девственности помнишь, а имя забыла? – насмешливо продолжила она, вызвав в моей душе новый прилив ярости и негодования.

– Анастасия.

– Длинное имя. Страннное, – произнесла Алисия, подойдя ко мне. Она подцепила когтями прядь моих волос. Я дернулась назад, чуть не упав со стула, и сразу поморщилась от боли, потому что волосы она не выпустила. – И цвет волос натуральный. Откуда ты? Из Сарфана?

Но я молчала. Что я могла сказать? Женщина понимающе хмыкнула, лукаво улыбнулась.

– Будешь хорошо себя вести – власти не узнают о твоем иностранном происхождении.

Угроза в ее голосе заставила меня насторожиться. Теперь я убедилась, что иноземцам здесь не рады, а уж иномирцам могут быть не рады вдвойне. Улыбка на лице женщины стала шире, когда та поняла, что я не собираюсь спорить, и она добавила:

– Твое имя слишком длинное. Тебя будут звать Сия.

Теперь меня лишили даже имени.

Алисия прошла обратно к своему рабочему столу, развернулась, присев на столешницу, и поднесла к лицу какой-то медальон с большим камнем в основании.

– Найди Назара, – коротко приказала она, после чего отложила в сторону местный аналог телефона. – Ты зря так хмуришься и злишься. Умело

воспользуешься своей необычной внешностью – будешь купаться в лучах внимания поклонников. Тебя будут одаривать драгоценностями. И поверь, близость с мужчиной приносит удовольствие. От тебя требуется лишь научиться доставлять не меньшее удовольствие клиенту.

Я скривилась. Это что, пропаганда? Она расписывает плюсы работы в борделе? И я должна проникнуться?

– Но ведь тебя интересует иное? Ты получишь печать и будешь свободна… – Она замолкла, выдерживая театральную паузу, за что мне еще больше захотела ее придушить. – Как только выплатишь свой долг передо мной.

– Долг? Тот, что вы заплатили стражникам?

В уме я уже подсчитывала, сколько золотых монет она вложила в мешочек. И сколько здесь платят за одну ночь со шлюхой? Но стоило представить, что придется доставлять удовольствие, как выразилась Алисия, незнакомым мужчинам, меня перекосило от омерзения. А улыбка Алисии развеяла надежду на то, что долг равен той сумме, за которую она приобрела меня.

– Ты привыкнешь, все привыкают.

Алисия направилась ко мне, снимая с мизинца перстень. Привыкну, как же.

– Я поставлю тебе печать.

Внутри все скрутило от страха и неприятия. Я вскочила со стула, метнулась к двери, но она оказалась заперта. Что это за печать? Какие последствия будет иметь этот знак? Я не хотела ставить печать, но без нее мне не выжить!

Пока шли мои внутренние метания, Алисия подступила ко мне. И просто приложила перстень к моей ладони. Предплечье обожгло краткой вспышкой боли. Ахнув скорее от неожиданности, я опустила рукав, чтобы узреть печать в виде черного цветка, заключенного в круг. И вправду, новый цветок в цветнике.

Глава 6

Анастасия Свободина

После краткого стука дверь распахнулась передо мной. Но я же пыталась ее открыть, и было закрыто! Видимо, только для меня. Я отскочила назад, испугавшись появившегося в дверях мужчины. Казалось, с тех пор, как я попала в этот мир, только и трясусь от страха. Слишком много событий для по сути домашней девушки!

– Вы хотели меня видеть? – Мужчина вошел в кабинет, прикрыв за собой дверь.

Лет тридцать шесть на вид, степенный, довольно тщедушный. На меня, стоящую перед ним, он даже не взглянул, а вот с Алисией говорил даже не на равных, а надменно, словно занимал более высокое положение.

– Да, Назар, спасибо, что пришел. Мне нужно проверить девушку. – Алисия небрежным взмахом руки указала на меня. Только тогда мужчина обратил на меня внимание.

Он подошел ко мне. Стоило ему протянуть руку, как я отпрянула от него. Вот еще! Меня сегодня уже полапали все кому не лень. Но тут я рухнула на колени, ощутив боль, прошедшую огненной волной от печати по всему телу. Я жадно хватала ртом воздух, растирая предплечье дрожащими пальцами, уже начиная догадываться, что произошло.

– Стой смирно, – приказала Алисия, демонстративно указав на перстень, с помощью которого и установила печать.

Назар тем временем положил ладонь на мою макушку. Я ощутила теплую волну, прошедшую по моему телу. Странно, но боль сразу отступила. Это он сделал? Пожалел?

– Девственница, – заключил он, убирая ладонь. Теперь он смотрел на меня с интересом. – С искрой. Сколько ты хочешь за нее? – Назар обращался к Алисии, но смотрел на меня.

Его ладонь коснулась моей щеки, отчего я внутренне содрогнулась.

– Цена на нее определится на аукционе. Приходи, я придержу для тебя место.

Назар сразу отдернул от меня ладонь и возмущенно воззрился на Алисию.

– Аукцион? – переспросила я, надеясь, что мне послышалось.

– Аукцион, – подтвердила Алисия, улыбаясь победно, чуть ли не хлопая в ладоши от радости.

Мои глаза застлала красная пелена гнева, я подскочила на ноги, до боли сжимая перед собой кулаки. Впервые мне захотелось ударить кого-то, сделать больно.

– Ах ты гадина! Я не вещь, я… – С хрипом я вновь осела на пол, почти теряя сознание от боли. – Я человек, не вещь, – сквозь судорожные вздохи шептала я.

– Здесь ты лишь выгодное вложение, Сия. И чем быстрее ты это поймешь, тем меньше боли перенесешь.

Я прикрыла глаза, смаргивая выступившие слезы. Просто больше не могла смотреть в ненавистное лицо Алисии, не могла вынести всего, что свалилось на меня.

Кажется, и Алисии надоело со мной возиться. К тому же она выяснила главное. В кабинет вошел мужчина, что-то вроде секьюрити по-нашему. Он буквально вытащил меня из кабинета за локоть. Я уже не ожидала ничего хорошего от этого дня. Но меня просто отвели в комнату и оставили одну. Правда, дверь закрыли на замок.

Несколько долгих мгновений я стояла возле двери, за которой скрылся мой конвоир. Просто не могла поверить, что меня оставили в покое. Шальным взглядом оглядела комнату. Две кровати, тумбочки, комоды с зеркалами, шкафы. Все из темного дерева, отделанного бордовой тканью, без лишних украшений.

Дверь-то они закрыли, но ведь есть еще и окна. Я подбежала к окну, распахнула его створки. Мне открылся вид на задний двор и конюшню. Всего лишь второй этаж, и так удобно расположен стог сена! Но стоило попытаться вылезти в окно, как меня от него просто отшвырнуло. А печать одарила новой порцией болевой волны. Только после еще двух попыток я заставила себя прекратить. Тем более и силы уже были на исходе.

Уже чуть ли не ползком я добралась до кровати, растянулась на мягкой перине и разрыдалась. Я плакала как младенец, громко, навзрыд, как не плакала с тех тяжелых времен, когда похоронила родителей. Это потом я возьму себя в руки, сотру слезы и придумаю, как сбежать, как спастись. Потом, а сейчас я позволила себе минуты слабости.

Прошло не меньше часа, прежде чем я встала с кровати. Соседняя комната оказалась ванной – довольно современной, с душевой и канализацией. Правда, принцип работы был другим. Холодная и горячая вода сразу смешивались в кране, но рычаг каким-то образом регулировал температуру. Похоже, тоже магия. Здесь было окно, через которое я тоже безрезультатно попыталась выбраться. Эти попытки убедили меня окончательно в том, что печать ограничивала мои передвижения.

Я приняла душ, смывая с себя усталость, боль, чужие прикосновения. И долго… ходила. Просто ходила, наслаждаясь подвижностью и податливостью мышц. До сих пор не могла поверить в то, что силы вернулись в мое слабое тело. Не могла поверить, что вновь передвигаюсь без костылей. Сбросив напряжение через слезы, я смогла взять себя в руки и была намерена добиться свободы любой ценой. Главное, что я больше не калека, не умираю, а пути спасения найдутся. Движение – жизнь. И я не собираюсь сидеть, смирно сложив лапки.

Кажется, я переоценила свои силы, потому что ноги гудели, когда я легла в кровать. Но это ощущение не сравнить с болью, которую я испытывала ежедневно. Несмотря на ситуацию, заснула я почти мгновенно. А когда проснулась, поняла, что в комнате не одна. На соседней кровати спала девушка. Миловидная, со смазанным макияжем и в полупрозрачной одежде. Было ощущение, что она рухнула в кровать и заснула, как только пришла. Обнимала себя во сне, ворочалась, но не просыпалась. Я поднялась, подошла и укрыла ее, после чего девушка успокоилась. Неужели и меня ждала такая жизнь: валиться от усталости после череды клиентов? Не верю. Не хочу верить.

Нас не беспокоили. Ближе к обеду моя соседка проснулась, сладко потянулась в кровати, отбросив одеяло и ничуть не смущаясь довольно откровенного наряда.

– Привет, ты новенькая? – спросила она, зевая.

– Да, – приглушенно отозвалась я, оглядывая соседку.

Сероглазая, крашенная в брюнетку (судя по пробивающейся полоске натурального цвета у корней), довольно красивая, но худощавая. И я не без дрожи рассматривала опухшие следы засосов и укусов на ее коже.

– Сейчас умоемся и на завтрак. – Девушку не смутило то, что я ее разглядываю. – Не бойся, мазь все поправит. Сложный клиент. – Она провела кончиками пальцев по коже шеи к груди. А потом резво поднялась с кровати и устремилась в ванную. Но от меня не укрылись мелькнувшие в ее глазах слезы и затравленный взгляд.

Глава 7

Анастасия Свободина

Завтрак проходил в общей зале на этом же этаже. Здесь собралось довольно много девушек. Лоли, как представилась моя соседка, оказалась довольно смешливой и словоохотливой. Как только она узнала, что у я потеряла память, сразу начала вводить в курс дел.

Мир, в который я попала, назывался Кирин. А находились мы на территории Вудрии – крупнейшей страны мира. Правил страной король Антей, он же Хранитель Золотого магического Источника. Страна была разделена на провинции между сюзеренами, которые и следили за соблюдением законов и выплатой налогов. Почти половину территорий страны составлял Великий лес, подпитываемый зеленым магическим Источником. Именно лес защищал территорию страны от иноземных вторжений. В Вудрии не было богов, население страны поклонялось Источникам, искренне веря, что те имеют свою волю, которую передают миру Хранители.

После наступления совершеннолетия в шестнадцать лет каждый гражданин присягал на верность Королю и сюзерену. Перемещения между провинциями запрещены не были. Потому сюзерены старались обеспечивать максимально комфортные условия в своих владениях. Ведь отток населения чреват потерей финансов и рабочей силы.

По сути, в стране был установлен обычный государственный строй, просто с элементами магии. Печать являлась своего рода паспортом. Людей без печати называли вольными. Они либо лишились печати за преступления, либо сами избавились от нее. Вольные фактически были вне закона, ведь не платили налоги и не присягали на верность сюзерену. А значит, стражники вполне могли меня изнасиловать, и это бы не являлось преступлением.

Были еще и другие виды печатей, но Лоли не знала всех. Как оказалось, образования она не получила. На нас же сейчас были печати покровительства борделя, что по сути означало наш долг перед домом утех.

– Все попадают сюда по-разному. Вон Терри пришла сама – по глупости приняла наследство бабки, а там долгов оказалось больше, чем выгоды, – Лоли указала на худенькую девушку в дальней части зала. – А вот Сапфир привела мачеха до получения печати сюзерена. Но она не растерялась. Сейчас самая популярная, долг ее уплачен, а она все равно не уходит. – Лоли не скрывала неприязни, пока рассказывала про статную рыжеволосую красавицу, восседавшую за отдельным столиком с еще несколькими девушками.

Про себя я поражалась тому, что кто-то остается здесь по собственной воле. А вот Лоли завидовала девушке по имени Сапфир. Но я не поняла, было ли это из-за того, что та популярна, или из-за того, что она выплатила свой долг.

– А как ты сюда попала?

– Отчим сдал за долги. Он меня тоже девственницей продал, и аукцион был. За счет него я покрыла половину своего долга, – гордо заявила она, приосанившись. Она присмотрелась ко мне и почему-то поморщилась.

– У тебя необычная внешность, наверняка и твою девственность дорого купят, – заявила она, отчего я внутренне поежилась.

– Не понимаю, зачем устраивать такие аукционы ради девственницы? Это же просто физиология.

– Физи… что?

– Все девушки рождаются девственницами.

– Но и не на всех устраивают аукционы, – с хитрой улыбкой сообщила Лоли.

Вот тогда я узнала, что за искру рассмотрел во мне Назар. Искра магии. Оказалось, что магов в мире не так уж и много. В мальчиках магия просыпается с рождения, а вот девочки, которые несут в себе искру магического дара, могут обрести силу только после потери невинности. До наступления этого момента девочки, как сосуд, копят в себе магию, которую могут передать своему первому мужчине, если он маг, увеличив его магический резерв. Я пыталась расспросить Лоли об обретении магического дара после потери невинности, но она ничего не знала. Ведь сама она силу так и не обрела. Лишь стала сосудом, пополнившим силу ее первого клиента. Но ее слова возрождали во мне надежду на освобождение. Если магия проснется во мне, тогда я обрету свободу, которую имеют все маги страны, независимо от того, в какой семье родились.

Завтрак прошел вполне сносно. Кто-то подошел познакомиться, кто-то, наоборот, демонстративно не замечал, откровенно кривясь при виде меня. А вот после завтрака меня увели снимать мерки для будущих нарядов. У меня появились первые вещи в борделе, в частности гребешки, ленты для волос, средства гигиены и одежда.

– А ты чего не собираешься? – Лоли сидела перед зеркалом и наносила вечерний макияж, собираясь на «работу».

– Куда? – осторожно спросила я, откладывая в сторону женский роман, который одолжила у одной из девушек. К сожалению, более умных книжек в борделе не водилось.

– На работу. – Лоли смотрела на меня как на дурочку. Я ответила ей таким же взглядом.

– Так я же девственница, – растягивая последнее слово, сообщила я, ощущая, как в глубине души поднимается плохое предчувствие. Лоли рассмеялась.

– Ты же была сегодня на обучении и знаешь, что есть другие способы доставить мужчине удовольствие.

Да, было обучение, где степенная женщина лет пятидесяти по картинкам объясняла мне мужскую физиологию. Я откровенно потешалась над ее потугами объяснить классические способы альтернативного секса. Все же я дитя двадцать первого века, дитя интернета, так что прекрасно просвещена в этом вопросе. Правда, раньше я искренне верила, что практика мне не грозит, лучше бы я была права. Но про то, что знания мне предстоит применить сегодня же, никто не упоминал. Забыли? Стоило представить, что к работе в борделе предстоит приступить этим же вечером, как мне почти мгновенно стало плохо. Ладони вспотели, сердце застучало как бешеное, а тело покрыла испарина.

Несколько глубоких вдохов, и я справилась с паникой, тем более она никому не поможет. Особенно мне. Если бы нужно было работать сегодня, мне бы сообщили.

«Вспомни, Настя, тебе даже одежду не подготовили. Лишь выдали домашнее платье и ночную сорочку. Да и косметики у тебя нет», – успокаивала я себя. И это даже помогало. Хотя в сознании все равно свербело противное «А вдруг?..»

В итоге Лоли ушла одна, недовольно фыркая и выговаривая что-то себе под нос. Я почти час металась по комнате, думала, за мной придут, еще и накажут за непослушание. Но никто не приходил, и я постепенно успокаивалась. Значит, я права. Но что будет завтра?

Выждав еще немного времени, я выскользнула из комнаты. Почти вся охрана сейчас была в зале для приема гостей. Это был мой шанс осмотреться. Но я не смогла убежать ни через одну из дверей – меня каждый раз отбрасывало. Так что вернулась в комнату расстроенная, уставшая и с ломотой в теле после бесчисленных попыток.

Глава 8

Анастасия Свободина

Следующий день был совсем непримечательным. Меня снова обучали премудростям плотской любви, учили делать массаж. Начались занятия танцами. Снова никто не упомянул о том, что мне стоит начать исполнять свои обязанности. На третий день Лоли перестала со мной разговаривать, разозлившись на то, что меня не заставляют работать. Я и сама не понимала, почему меня не трогают. Просто тихо радовалась, смирившись с тем, что только начавшееся общение оборвалось.

Так прошло две недели. Меня лишь обучали. Большинство девушек в борделе перестали общаться со мной, считая, что меня чересчур выделяют. Занятия танцами стали для меня единственной отдушиной, потому что с детства я с трудом передвигалась на костылях и сейчас наслаждалась свободой движений.

Одиночество давило. Раньше, даже сидя в квартире, в четырех стенах, я общалась с людьми в социальных сетях. Я могла гулять. А тут ходила как неприкаянная и радовалась лишь тому, что никто не устраивает мне гадости, считая, что я на особом счету у Алисии.

За день до аукциона Алисия вызвала меня к себе. Сегодня она оделась в синее платье. И я поражалась, как ее внушительная грудь до сих пор не выпала из глубокого выреза на столешницу. Сама Алисия была занята подсчетом золотых монет и даже не взглянула на меня, когда я вошла. Лишь жестом указала на стул напротив.

– Как освоилась? – поинтересовалась она, стоило мне сесть.

Я пожала плечами, не зная, как ответить. Как деликатно сообщить ей, что ненавижу это место и ее в том числе?

– Все еще кривишься? И пытаешься сбежать. А я ведь тебя не трогала, давала время привыкнуть. – Она все же перевела взгляд на меня, в глубине ее глаз клубилось раздражение.

Я сцепила руки в замок, с трудом сдерживаясь, чтобы не высказать пару ласковых. Получу очередной заряд от печати, и все. Хотя за две недели, неоднократно пытаясь выбраться из особняка, я к этим болевым ударам привыкла. А что, вдруг эта печать однажды не сработает?

– Завтра пройдут торги. Тебя купит маг. В твоих интересах сделать все так, чтобы он остался доволен тобой.

– А…

– Если, – ударом руки по столешнице Алисия прервала готовые было сорваться с моих губ ядовитые слова, – хоть словом, хоть действием ты опозоришь меня, вылетишь отсюда… в другой мой дом. Там тебя будут иметь во всех позах и так часто, что с трудом ноги будешь сводить после смены, поняла?! – Новый удар ладонью по столешнице заставил меня вздрогнуть, хотя после таких слов я окаменела.

– Поняла, – на выдохе произнесла я, так как Алисия ожидала от меня ответа.

Вот и все, Настя, закончились твои спокойные деньки.

– На следующий день после торгов мы подпишем договор, где я определю сумму твоего долга. А теперь свободна. – Алисия вновь сосредоточилась на подсчете прибыли, давая понять, что не намерена больше уделять мне внимание.

На ватных ногах я покинула кабинет. Глаза вновь щипало от слез, но я зло растерла их. Не буду плакать, не буду себя жалеть. Этот мир вернул мне надежду на полноценную жизнь, вернул мне ноги. Но кто сказал, что не придется чем-то жертвовать? Жизнь приучила меня к тому, что ничего не дается без борьбы. И завтра начинается моя борьба за свободу и новую жизнь.

В ночь перед аукционом я плохо спала. Решить я могла что угодно, но переживания не так легко отбросить. Для любой девушки потеря невинности – особый момент. А мою невинность завтра продадут какому-то магу, которого я еще и подпитаю магически. Чтоб он подавился! Но ведь во мне тоже может проснуться магия. Пусть я давно перестала верить в чудеса. Надежда все же теплилась в моем сердце.

Забыться сном удалось после полуночи, потому на следующий день я проспала завтрак. Обед бы тоже проспала, но по мою душу явилась присланная Алисией служанка, которая увела меня на косметические процедуры. Мне провели курс депиляции, постригли и уложили легкими волнами волосы, выщипали брови и обмазали какими-то кремами. Я не противилась и позволяла специалистам по красоте приводить меня в порядок. Разве что огрызнулась, когда с меня попытались снять медальон. Серебряный, без особых украшений, он не представлял денежной ценности. Но внутри хранилась фотография родителей – единственное оставшееся о них напоминание в этом мире. Спорить со мной не стали.

Мне сделали естественный макияж – приподняли ресницы тушью и нанесли блеск на губы. А из одежды мне выдали только легкое хлопковое белоснежное платье на тонких бретелях. Полупрозрачная ткань просвечивала, и я ощущала себя в этом платье скорее голой, чем одетой, потому что у меня не было ни белья, ни обуви.

Аукцион проходил в том зале, через который меня провели в первый день. За столиками сидело человек двадцать мужчин. Они смеялись, общались, пили алкоголь. Но при моем появлении все стихло. Алисия провела меня к той самой сцене в центре зала. Внутренне я дрожала от напряжения, но заставляла себя выглядеть спокойной. Одна ступенька, вторая. Механически переставляя ноги, я поднялась на сцену. Свет в зале притушили, мою фигуру выхватил яркий свет, падающий сверху.

Так начались торги. Стоя под прицелом алчущих мужских взглядов, я и сама оглядывала мужчин, гадая про себя, кто же станет моим первым любовником. Может, вот этот, статный и молодой, который почти сразу поднял цену в два раза? Или вот тот старикашка, который легко перебил предыдущую цену? Нет-нет, только не он. Правда, следующий был не лучше. Да все они мне противны, если быть честной. Не потому, что они плохие люди – нет, каждый из них может оказаться не таким ужасным. А просто потому, что я стою перед ними беззащитная, обязанная ублажить того, кто заплатит наибольшую цену.

Погрузившись в свои мысли, я не сразу поняла, что голоса вдруг стихли.

– Право сюзерена! – прогремело по залу. Я обернулась на голос.

У меня замерло дыхание, когда я встретилась взглядом с грозным витом Дрейсоном. Его глаза обжигали меня лютой ненавистью.

Виттор Дрейсон

Две недели Виттор не знал, куда себя деть, и не находил успокоения в привычном. Рутина навевала уныние. А все потому, что глаза той чертовки не покидали его мыслей. За эти недели в его постели побывало много женщин, но ни одна из них не смогла помочь ему выбросить из головы образ зеленоглазой незнакомки. Раса двуликих и людей живет в мире, смешанные связи не редкость. Но Виттор никогда не питал слабости к человеческим женщинам, скорее наоборот, он ненавидел людей за их мелочность и двуличие. Потому собственная тяга к простой человеческой шлюхе выбивала из колеи.

Он бы не стал искать ее, но словно сам Источник пожелал вновь напомнить Виттору о ней. Проезжая верхом своим обычным маршрутом к крепостным воротам, он увидел впереди тех самых стражников, что развлекались в лесу с зеленоглазой незнакомкой. Он бы ни за что не подошел, но чуткий слух грифона уловил брошенную рыжим фразу:

– Продешевили мы. Куча магов сегодня собирается, – причитал он.

– Да уж, у малышки сегодня дебют, – отозвался второй.

– Зачем собираются маги? – Виттор даже не сразу заметил, что остановил коня, преградив всадникам дорогу. Те что-то залепетали, приветствуя его. – Что с девушкой?!

– Так она с искрой оказалась. Алисия сегодня аукцион проводит.

Больше ничего не спросив, Виттор развернул коня и помчался к центру города, откуда недавно уехал. Миновав торговые ряды, он свернул в так называемый «Цветочный квартал», где располагались все бордели города. Самым богатым из них был дом, принадлежащий мейтрис Алисии. Туда он и направил своего коня.

Спрыгнув с коня и бросив поводья подоспевшему слуге, он ворвался внутрь. Никогда прежде ему не приходилось бывать в борделе, ведь шлюхами работают люди. Да и зачем ему бордель, когда любая девушка желает привлечь его внимание? Он шел по незнакомым помещениям, ориентируясь на громкие мужские голоса.

Виттору стоило бы задуматься о том, что о его визите в дом утех пойдут слухи. Но все здравые мысли развеялись, как только он увидел ее. Девушка стояла на сцене в центре зала, обреченно глядя на торгующихся за нее мужчин. Виттор замер, скользя жадным взглядом по лицу и телу девушки, чей образ не давал ему покоя последние две недели. Волосы цвета темного меда волнами спадали на ее хрупкие плечи. Лицо миловидное, с большими зелеными глазами и алыми пухлыми губами, нежными, манящими. Образ завершало белоснежное платье, в котором девушка выглядела невинной, юной и такой порочной, потому что тонкая ткань позволяла оценить все изгибы стройного тела. В паху стало тесно, до рези больно, настолько он хотел девушку. Простую человеческую шлюху. Он и хотел ее, и ненавидел за те желания, которые она будила в нем.

Даже не задумываясь, он назвал цену в три раза выше той, которую назвал престарелый маг, видимо решивший продлить свою жизнь за счет увеличения резерва. Голоса замолкли отчасти из-за того, что цена оказалась слишком высока, отчасти из-за того, что народ понял, кто посетил аукцион.

– Право сюзерена! – прорычал он, с предупреждением взглянув на мага, который попытался перебить установленную грифоном цену.

Только тогда девушка перевела взгляд на него. Удивилась, кажется, испугалась, и только. Никаких особых чувств его появление в ней не вызвало. Ничего, это пока.

Глава 9

Виттор Дрейсон

– Выделите нам комнату сейчас же! – приказал он распорядителю.

Тот рванул к сцене, что-то зашептал Алисии. После чего девушку сняли со сцены, а Алисия потащила ее в противоположном направлении. Глубоким вздохом Виттор подавил волну раздражения и направился следом за мейтрис, нутром ощущая, что Алисия что-то задумала.

– Откуда ты знаешь вита? – шипела женщина, толкая девушку.

– Я не знаю его, – донесся девичий голос. Мелодичный, ласковый.

– Конечно, – зло фыркнула Алисия. – Он пришел за тобой. Сейчас мы подпишем договор, а потом отправишься к виту.

– Но вы сказали, что мы подпишем договор завтра.

– Обстоятельства изменились.

Виттор хмыкнул про себя. Кажется, Алисия поняла, что девушка может упорхнуть у нее из-под носа. Потому и решила подписать договор, чтобы получить за девушку максимум выгоды. Обойдется.

– Я недостаточно хорошо выразился, когда потребовал выделить нам с девушкой комнату?

Алисия с девушкой резко обернулись на его голос.

– Я просто давала последние наставления, – медовым голосом пропела Алисия, подставляя под взгляд сюзерена свою необъятную грудь, которую Виттор благополучно проигнорировал.

А вот скрыть свой страх Алисии не удалось. Была бы его воля, Дрейсон бы избавился от борделей, но уж лучше так, на виду, под контролем, чем если девушками начнут торговать тайно.

– Долго мне еще ждать? – Виттор буквально зверел просто от необходимости общения с этой женщиной, но внешне оставался спокойным.

Тем более все его внимание занимала девушка, с обреченностью жертвы следящая за развитием событий.

«Кажется, мне не рады», – не без удивления заключил Виттор.

Алисия тем временем, рассыпаясь в хвалебных речах об умениях девушки, вела их на пятый этаж особняка. Из всего словесного потока он уловил лишь то, что девушка хорошо обучена, но недавно потеряла память. Виттор раз за разом оглядывал идущую рядом с ним девушку, ставшую наваждением последних дней. Что в ней особенного? Красивая, но он встречал женщин намного прекраснее. Разве что внешность необычная. Но многие шлюхи в борделе красят волосы. Запах? Да, пахло от нее невероятно притягательно. Но это ли повод?

Девушка тоже украдкой поглядывала на него, но казалась напряженной, на грани истерики. Кажется, речи хозяйки борделя ей были не по душе. Может, расхвалили не все ее навыки?

Алисия подвела их к резной деревянной двери, раскрыла створки, пропуская их внутрь. Виттор мельком оглядел покои, поморщившись. Несколько громоздких кресел возле горящего камина, украшенного лепниной. Столик у барного шкафчика с огромным выбором спиртного. Взгляд выхватил главное – кровать. Пусть и помпезная на вид, с огромным балдахином не в тон шторам. Главное, что она есть. Несмотря на обилие дорогих вещей, комната выглядела безвкусно, но чего еще ожидать от борделя? А еще здесь была дверь с замком, за которую он благополучно выставил Алисию.

– Точно ничего не понадобится?

– Точно! – Виттор захлопнул дверь перед носом чересчур навязчивой женщины и вздохнул с облегчением.

Без Алисии стало спокойнее, но непривычно тихо, он даже решил на мгновение, что девушки нет в комнате, и обернулся. Она стояла, неловко переминаясь с ноги на ногу, и выжидающе смотрела на него своими бездонными зелеными глазами. Босая, лишь в тонком платье. Чистое искушение. А он впервые растерялся, не знал, что дальше делать. Отчасти из-за того, что он впервые приобрел шлюху. Но если бы дело было только в этом… Он точно знал, чего хочет, чего желает больше всего. Только стоило ли подчиняться своим

желаниям?

Но от нее так пахло, ее образ манил. Как зачарованный, Виттор сделал шаг, другой, пока не остановился в полуметре от нее. Он не позволил себе подойти еще ближе, силой воли остановил себя. Лишь протянул руку, чтобы кончиком пальца коснуться нежной щеки. И одно лишь это прикосновение вызвало бурю в его душе. Девушка вздрогнула, прикрыла глаза, приоткрыла губы, часто задышав. Могла ли она испытывать то же самое, что и он?

До этого он действовал не задумываясь. Но сейчас объект его желаний перед ним, и потому у него даже получалось мыслить здраво. Он так хотел ее, что готов был взять прямо на полу. И она тянулась к нему. Так в чем проблема, ведь на эту ночь она принадлежит ему? Только Виттор медлил, потому что подобная тяга могла объясняться единственной причиной. Но ведь это невозможно! Испугавшись мелькнувшей догадки, он отдернул руку, слишком стремительно развернулся, отчего девушка испуганно отпрянула от Виттора.

Решив дать себе передышку, он, не проронив и слова, подошел к стеклянному шкафу с напитками, следя за девушкой краем глаза. Она еще немного потопталась на месте, но, не дождавшись от него никаких действий, двинулась к камину. Села на кресло, вытянув босые ноги к огню. Да, наверное, она мерзнет в тонком платье, надетом прямо на голое тело. Виттор выругался про себя, поправив казавшиеся в этот момент чересчур тесными брюки, и вновь сосредоточился на выборе напитков.

– Тебе что-нибудь налить? – Виттор поймал себя на мысли, что впервые обращается к ней.

– Водки, – отозвалась она с какой-то обреченностью.

– Мне неизвестен этот напиток, – ответил он ровно. Наверное, девушка иностранка.

Виттор налил в стакан янтарный грапф. Отпил немного, оценивая вкус напитка, ожидая, пока девушка сделает выбор.

– Я буду то же, что и вы, многоуважаемый вит Дрейсон. – Виттор чуть не поперхнулся. В ее устах слово «многоуважаемый» звучало как ругательство. – В

вашем вкусе я не сомневаюсь, ведь вы выбрали меня.

Это что, сарказм? «А девушка с характером», – хмыкнул про себя Виттор.

Но это хорошо, в женщине должна быть страсть. Плеснув и ей грапф, он направился к девушке. Она безропотно приняла напиток, стараясь не касаться пальцев Виттора. Мелкими глотками выпила грапф, даже не поморщившись и словно подражая ему. Странно, в девушке не ощущалось страха, скорее настороженность. Обычно люди опасаются двуликих. И только тогда Виттор припомнил, что, по словам Алисии, девушка потеряла память. Наверное, поэтому и страха нет.

Находиться в такой близости от нее, вдыхать ее аромат, рассматривать ее лицо, фигуру и не прикасаться оказалось невыносимо. Виттор протянул девушке руку, чтобы помочь ей подняться с кресла. Поставив пустой стакан на тумбочку, она неуверенно вложила пальчики в его ладонь. Такие хрупкие, маленькие, стоит сжать сильнее и можно сломать. Виттор дернул девушку к себе. Она ахнула от неожиданности, уперла ладонь в его грудь, подняв изумленный взгляд. Но стоило ей оказаться в его объятиях, как последние капельки здравого смысла истаяли.

Виттор подхватил ее на руки и рванул к кровати, намного превышая обычную человеческую скорость. Девушка, если и заметила, вида не подала. Лишь вновь ахнула, когда он чересчур резко положил ее на кровать и распахнул на ней платье. Грифон внутри него ревел, и это был еще один тревожный звоночек, который Виттор благополучно проигнорировал. Ведь его зеленоглазое наваждение лежало перед ним. Полностью обнаженная, намного более прекрасная, чем даже в его мечтах. А губы слаще самых смелых ожиданий. Мелькнула мысль о том, что он сейчас целовал человека, шлюху. Но и она была отброшена как несущественная. Потому что его одолевало единственное желание – овладеть своей женщиной.

Почти в беспамятстве он расстегнул брюки, со стоном наваливаясь на девушку и не отрываясь от сладкого поцелуя. Девушка вскрикнула, вся сжавшись вокруг него от боли. Новый стон сорвался с уст мужчины, настолько узкой она была, настолько горячей.

– Моя, – прошептал он, заставляя себя не двигаться, чтобы дать ей возможность привыкнуть к нему. Привыкнуть к мысли, что отныне она принадлежит ему.

Затишье продлилось недолго, впервые самообладание подводило его. Дальше были лишь яростные движения, сбившееся дыхание обоих, невероятное удовольствие и пьянящий аромат желания его женщины. И когда Виттор достиг пика в последнем толчке, девушка под ним с громким стоном содрогнулась в оргазме.

Только чуть отдышавшись, Виттор понял, что даже не раздел их. Просто накинулся на девушку, спустив штаны. Как несдержанный мальчишка. Он скатился к лежащей под ним девушки, лег на спину, раскинув руки в стороны. Прислушавшись к себе, он осознал, что то, чего он опасался, случилось. Рисунки аур менялись, его и так немалый резерв увеличился в два раза. Виттор вновь взглянул на девушку. Она так и лежала, почти не шевелясь, тяжело дышала, прикрыв глаза. Она стала его истинной парой. Великим благословением Источника. Подарком судьбы. Но что это за подарок? Безродная человеческая шлюха. Пусть и с даром.

Виттор видел, как сила распускается в ней, словно цветок, вплетаясь в рисунок меняющейся ауры. Пусть даже она маг, равной ему она не станет никогда. Он не сможет жениться на ней. И не захотел бы, даже если бы мог. А захочет ли она оставаться при нем в качестве любовницы и матери его детей?

Под действием просыпающейся магии печать покровительства исчезла с ее плеча. Она вольная? Точнее, была вольной. Ведь теперь она маг, Алисия не сможет удержать девушку в борделе. Да и он не сможет удержать ее возле себя. Он бы мог взять ее под покровительство, если бы она не была магом. Если бы не была… Виттор коснулся руки девушки, накладывая блоки. Магический фон истаял, она снова казалась обычной человечкой.

Девушка будет принадлежать ему. А ее Дар лишь помеха.

Глава 10

Мысли текли вяло и бессвязно. В теле царила расслабленность, таяли последние искорки удовольствия после первого в моей жизни оргазма. И главное – с кем я его испытала! С незнакомцем, который только пару раз поцеловал меня. Он просто набросился на меня без всяких прелюдий и наверняка наставил кучу синяков на теле. Да что уж говорить, он даже не разделся. Но, наверное, я никогда не забуду эти моменты первой в моей жизни близости. Как он отнес меня на кровать, как смотрел, даже не с желанием, а с неистовым голодом. Несмотря на поспешность, казалось, он силой воли сдерживает свои истинные порывы, настолько напряжено было его тело.

После домогательств стражников я боялась близости. Но когда Дрейсон отнес меня на кровать и распахнул на мне платье, внутри поднимался не страх, а томление. Которое только усилилось, когда он поцеловал меня, проникая языком в мой рот. И несмотря на то, что мне о нем ничего не известно, я все равно получила удовольствие, почти не ощутив боли. Может, мне что-то в еду подсыпали? Или в этом мире я еще и умом тронулась?

Невольно задержала дыхание, когда повернула голову к своему первому мужчине и первому клиенту. Он лежал на боку, подперев голову рукой. Я бы не назвала его красавцем. Правда, это скорее из-за его возраста, ведь я никогда не интересовалась «старичками». Я бы дала ему лет тридцать пять, если не больше. Резкие, даже хищные, черты лица заострились, а серые глаза смотрели холодно, с непонятной мне неприязнью. Чем я ему не угодила, интересно? Твердые губы сжались в плотную линию. Светлые волосы растрепались и спадали на его лоб. Было что-то опасное, дикое в его облике, я почувствовала себя добычей под взором хищника.

Дрейсон приблизился ко мне. С трудом удержалась от того, чтобы не отпрянуть от него.

– Как тебя зовут? – В его голосе слышалась легкая хрипотца.

Хотелось ответить что-нибудь язвительное. Очень своевременный вопрос. Или здесь так принято: сначала занимаются сексом, а потом спрашивают имя?

– Ан… – я осеклась, вспомнив, что Алисия дала мне кличку. К тому же не хотелось сообщать ему свое настоящее имя. – Сия.

– Сия, – повторил он, растягивая гласные, словно пробуя имя на вкус.

Похоже, мне и вправду что-то подсыпали в еду, если я получила удовольствие с ним! Его пальцы тем временем скользнули к моей груди.

– Ты знаешь, кто я? – вкрадчиво спросил он.

Я вздрогнула не то от прикосновения, не то от неожиданного вопроса. Сверкнувшие белым светом глаза мужчины развеяли мой скепсис. Сердце начало учащенно биться.

– Мне… – Горло сдавило спазмом, и пришлось кашлянуть, дав себе мысленно несколько оплеух, чтобы продолжить более уверенно. – Мне мало о вас известно.

Я тихо вздохнула, когда его ладонь накрыла грудь. Вопреки страху и настороженности во мне вновь просыпалось желание.

– Я знаю, что вы сюзерен этой провинции.

– И? – Его пальцы, едва касаясь кожи, пробежали по животику, от чего по телу поползли мурашки, а внизу живота стянулся тугой узел в предвкушении нового прикосновения.

– Больше ничего, – на выдохе произнесла я, когда его пальцы достигли самого сокровенного.

Прикрыв глаза, я тихо простонала, вбирая в себя ощущения ласки и дрожа в ожидании.

– Ничего?

Даже не сразу удалось вспомнить, о чем мы говорим. Я вновь сосредоточила внимание на мужчине. А вот Дрейсон не отрывал взгляда от моего тела. Серая радужка расширилась, на мгновение лицо приобрело животные черты.

– Вы не человек? – Голос дрожал.

Да у меня волосы на затылке зашевелились от страха. Как-то Лоли забыла рассказать, какие существа, кроме людей, живут в этой стране. Хотелось бежать, но я так и лежала, завороженно глядя в нечеловеческие глаза Дрейсона.

– Таких, как я, называют двуликими. Мы имеем два облика. – Дрейсон одним движением поднялся с кровати.

Пока я пыталась переварить его слова, он рывком поднял меня. Мы стояли так близко! Дрейсон был на голову выше меня. Не решаясь посмотреть в его пугающие глаза, я уткнулась взглядом в его грудь, рассматривая явно золотые пуговицы синего сюртука. Ладони Дрейсона погладили мои плечи, отодвигая бретели, платье сползло к моим ногам, оставив меня полностью обнаженной.

В своем мире я даже не позволяла себе мечтать о любви, уж тем более плотской. А сегодня я стою на своих ногах перед мужчиной, с которым только недавно занималась сексом. Мне было не по себе, меня одолевали сомнения о неправильности происходящего. Но неприятия я не ощущала, несмотря на то, что ничего не знала о вите Дрейсоне. Даже его имени.

– У нас есть много особенностей. – Пальцы Дрейсона теперь скользили к моим запястьям. Они чуть сильнее сжали мои ладони, а потом притянули их к своей груди. – Раздень меня.

Я вздрогнула от приказного тона. Возмущение во мне боролось с предвкушением. Подчиняться не хотелось, хотя я понимала, что должна. Ведь он заплатил за меня столько денег! Уверен, что имеет право приказывать. Решающим стало собственное желание подчиниться, раздеть этого мужчину. Мои пальцы пробежались по сюртуку, расстегивая пуговицы. Хм, в них что, бриллианты? Может, оторвать пуговичку и оплатить свой долг?

Дрейсон подался чуть вперед, чтобы мимолетно коснуться носом моей макушки и громко вдохнуть мой запах. Отодвинув полы сюртука, я принялась за пуговицы рубашки. Пальцы подрагивали, когда я раздвинула ткань и коснулась кожи на груди Дрейсона, такой гладкой, обжигающей. Кажется, я горю от желания, от

смущения. Черт, я же только-только лишилась невинности, а тут уже и мужчину раздень. А дальше? Я должна бояться его, ведь он не человек, должна опасаться его желаний. Тогда почему я изнываю от возбуждения?

Продолжая движение, я провела ладонями по груди к его плечам, отодвинула рубашку с сюртуком, пока те не соскользнули с широких плеч Дрейсона. От верхней части одежды мы избавились, но я все равно, под судорожный вздох Дрейсона, вновь провела ладонями по его груди. Обнаглев, спустилась и к животу, ощущая под ладонями жесткие мышцы пресса.

– Ты когда-нибудь слышала об истинной паре? – хрипло спросил он, нарушая воцарившуюся тишину.

Интересно, брюки снимать? Конечно снимать, глупая. И нижнее белье тоже.

– Читала, – отозвалась я рассеянно, когда мои пальцы переместились к поясу брюк Дрейсона. Правда, с застежками он справился уже до меня.

Меня попытались обнять, но я ловко извернулась, обошла мужчину, любуясь фигурой. Красивый. Подчиняясь секундному порыву, прижалась к его мускулистой спине, ощущая, как вспыхивает кожа в местах соприкосновения. Обхватила руками его талию и потянула брюки вниз. Хотела и попу его потрогать, но не решилась. Мужчина переступил с ноги на ногу, помогая мне избавить его от брюк и обуви. Вот и все!

Подойти ближе я не решилась. Желание бурлило, пульсировало внизу живота и пугало. Я просто обошла Дрейсона, любуясь на расстоянии. Потерлась об него, словно мартовская кошка. Раньше я за собой такой тяги к мужским телам не наблюдала. Дрейсон не предпринимал попыток сократить расстояние, лишь следил за моим передвижением.

– Ты – моя истинная пара.

Новость ошеломила. Я застыла как вкопанная, некрасиво приоткрыв рот.

– Истинная пара? Но вы ведь сказали, что не человек. Наши расы вообще совместимы? – Мой взгляд вновь невольно скользнул по голому мужскому телу.

Судя по его возбуждению, мы были очень даже совместимы. И совместимся еще.

Дрейсон же в ответ на мой вопрос поморщился, словно я потопталась на его любимой мозоли. Может, в этом причина его неприязни?

– Ты – моя пара. Я хочу, чтобы ты ушла со мной. – Дрейсон резко приблизился, притянул к груди, завладев губами в глубоком поцелуе, отчего я окончательно перестала соображать. – Я заберу тебя из этого места. Ты получишь защиту, крышу над головой, столько драгоценностей и нарядов, сколько пожелаешь, – горячо зашептал он в перерывах между поцелуями.

Какие, к черту, драгоценности?! Свободу мне!

– Я получу печать?

Дрейсон чуть опешил, а потом вновь поцеловал. Да так, что у меня подогнулись колени.

– Ты должна дать согласие на печать. Ты принимаешь мое наставничество и покровительство, вверяешь свою жизнь мне?

Глава 11

Анастасия Свободина

– Странная формулировка. – Я с трудом соображала.

Неужели я так хочу его, потому что мы истинная пара? Лучше бы оказалось, что мне что-то подсыпали. Вот так внезапно испытывать половое влечение к незнакомцу как-то странно.

– Просто формальность, – заверил Дрейсон, покрывая мою шею поцелуями и пробуждая в моей душе еще больше сомнений.

Хотя поцелуи, конечно, действовали, соображать совсем не хотелось. С другой стороны, разве у меня есть выбор? Конечно! Всегда можно остаться в борделе!

– Принимаю. – В этот момент казалось, что я заключила сделку с дьяволом – слишком торжествующим был взгляд мужчины.

– Молодец. – Его ладонь сжалась на моем плече.

Мне показалось, что печать борделя отсутствовала, но рассмотреть я не успела. Следом кожу обожгло уже знакомой болью. Когда Дрейсон убрал ладонь, на моем плече красовалась печать сюзерена. Только у стражников она выглядела иначе. Моя же напоминала черную кляксу в квадрате с маленьким изображением грифона.

На этом Дрейсон решил прекратить разговоры. Вновь поцеловал, подхватив на руки, чтобы положить на кровать. Он был неутомим в своей страсти. Казалось, все не может насытиться, налюбоваться. Но и я отзывалась с не меньшим желанием. Реагировала на каждое прикосновение, каждый поцелуй, кажется, усталость была чужда моему любовнику.

Забыться сном удалось только под утро, да и то ненадолго. Кто-то коснулся моего плеча, немного потормошил. В первые мгновения после пробуждения я испугалась, резко села, подтянув к себе покрывало, чтобы спрятаться от горящего взгляда мужчины. Легкая ломота в теле и дискомфорт в промежности напомнили, чем мы с этим мужчиной всю ночь занимались. Дрейсон разбудил меня довольно рано, судя по пробивающимся сквозь прозрачные занавески лучам рассветного солнца.

– Собирайся. Мы уходим.

Я неуверенно кивнула. Уходим так уходим, да я бежать отсюда готова, благо ноги позволяют.

Я все же надеялась, что мне что-то подмешали, но Дрейсон по-прежнему казался мне привлекательным. А без дорогой одежды, растрепанный, с примятым после сна лицом он даже был похож на человека. Дрейсон тоже рассматривал меня. Потом вдруг подался ко мне, поцеловал и в итоге вообще повалил на кровать. Я затрепыхалась под ним. Он хочет еще?

– В чем дело? – спросил он, приподнявшись надо мной.

– У меня болит… там… – Щеки горели от смущения.

Пусть мы провели вместе ночь и вроде как истинная пара, что бы это ни значило, но сообщать столь личные вещи было неловко.

– Да, точно! – Вит наморщился, присел рядом и положил ладонь на мой живот. От его руки прошла волна тепла, боль притупилась, почти исчезла. – Я не лекарь, могу только обезболить. В моем поместье тебя осмотрит знахарка. К тому же ты можешь быть беременна.

– Мне дали противозачаточную настойку.

– Понятно, – пробормотал он, отворачиваясь.

Мне показалось или он расстроился из-за настойки? Так, обдумаю это потом, на свежую голову. К тому же у нас еще будет время поговорить, он же забирает меня с собой! Потому я решила сосредоточиться на насущном и отправилась в ванную, прихватив свою одежду, если это безобразие так можно назвать. Там я быстро приводила себя в порядок: ополоснулась, чтобы смыть кровь с бедер, кое-как собрала взъерошенные волосы в косу. Оказалось, я зря волновалась, синяков удалось избежать. Следом в ванной уединился Дрейсон, но и у него ванные процедуры не заняли много времени. Мне кажется, он брезговал. Все же мы в борделе.

Я прождала его, сидя на краю кровати и мучительно обдумывая будущее, которое становилось все более расплывчатым и непонятным. Находясь в борделе, я хоть примерно представляла, что меня ждет. А сейчас передо мной вновь простиралась неизвестность. Дрейсон пообещал мне защиту, подарил свободу. Для него «истинная пара» – не просто словосочетание, как для меня. Нет, я ощущала тягу к нему и даже благодарность. Но и только. Он по-прежнему оставался для меня незнакомцем.

Стоило Дрейсону выйти из ванной, как я поднялась с кровати, ожидая дальнейших инструкций. Недовольно поджав губы, он осмотрел мой скромный наряд. После чего снял с себя сюртук и протянул его мне. Приняла его с

благодарностью. И все никак не могла избавиться от смущения, пусть мы и провели ночь вместе. Стоило надеть нагретый телом Дрейсона пиджак, как по телу разбежались мурашки, а исходящий от него аромат пробуждал чувственные воспоминания прошедшей ночи. От Дрейсона пахло хищником, резко, пряно, волнующе. И я украдкой вдыхала этот аромат, пока мы спускались по ступеням на первый этаж.

В борделе в это время дня царила тишина. Нам встретилась лишь пара охранников, но никто не рискнул преграждать путь сюзерену. Уже на выходе нас нагнала мейтрис Алисия.

– Но как же… – растерянно пробормотала она, привлекая наше внимание.

– Я забираю ее! – пророкотал вит Дрейсон, бросив лишь короткий уничижительный взгляд на женщину. Я же позволила себе победную улыбку в ответ на негодование женщины, которая обращалась со мной как с вещью и угрожала.

Так я покинула бордель. Но что меня ожидает впереди? Я ничего не знала о мужчине, которому доверилась, не знала, чего он ждет от меня в ответ за спасение. Надеялась, что не только секса. По крайней мере, у меня будет передышка, возможность осмотреться, освоиться в новом мире. А там посмотрим. В крайнем случае, просто уйду от Дрейсона, я же теперь свободна.

Перед входом нас ожидала карета, в которую Дрейсон помог мне забраться. Я открыла было рот, чтобы спросить, куда мы поедем. Но Дрейсон закрыл дверь за мной, после чего карета сразу тронулась в путь. Немного обидно, я думала, он поедет со мной. Но, видимо, у сюзерена есть дела важнее его истинной пары. Так, Настя, не будь обиженной бабой. Ну и хорошо, что не едет. При нем бы я не развалилась в карете, вытянув ноги.

Под мирное покачивание кареты я клевала носом и смотрела в окно. Довольно быстро мы покинули пределы города и направилась по уже знакомой мне дороге. Я даже узнала место, где меня нашли. Линия леса по-прежнему манила. И даже возникла мысль выпрыгнуть из кареты и помчаться туда. Но с моей стороны это было бы неблагоразумно. Пусть я не знала, что меня ждет с Дрейсоном, но в лесу меня вряд ли ждало что-то хорошее без одежды, еды и денег.

Отношения были последней вещью, о которой я думала раньше, но в свете последних событий мне нужно постараться наладить общение с Дрейсоном. Теперь-то я понимала, что физическое влечение к нему и есть следствие того, что я его пара. Правда, кроме влечения иных чувств я не испытывала. Дрейсон производил впечатление сдержанного, требовательного человека, точнее, он даже не человек. Но ведь я его еще совсем не знаю. Не знаю даже его имени. Может, он не так уж и плох? Может, как в фантастических книгах, меня перенесло сюда, чтобы воссоединить с ним? В предначертания я вообще никогда не верила. Главное, что важна для него. Хотя его и злит тот факт, что я человек. Но ведь я не замуж за него собираюсь.

Мне бы просто понять, куда я попала, узнать об этом мире. Возвращаться в свой я совсем не желала. Там у меня не осталось ни одного человека, ради которого стоило бы переживать. Там я умирала, здесь же снова хожу, снова полна сил. Мне нужно строить свое будущее здесь, но для этого я должна как можно скорее влиться в этот мир, найти свое место.

Глава 12

Анастасия Свободина

Вскоре впереди показалось роскошное поместье. Карета проехала через кованые ворота. Вдоль мощенной камнем дороги росли фигурные кусты и цветы. Перед нами возник трехэтажный особняк с колоннами. На мраморных ступенях, ведущих к резным дверям с разноцветным витражом, ожидала женщина лет пятидесяти на вид. Карета остановилась перед лестницей, я сама открыла дверь и вышла.

Блеклые синие глаза женщины цепко изучили меня. Судя по морщинкам на ее лбу, выглядела я не важно. Сама женщина была в аккуратном строгом коричневом платье под горло и с идеальным пучком на голове.

– Добрый день, терра…

– Сия, – подсказала я, ничуть не обидевшись на обращение (так обращались к простолюдинам).

– Терра Сия, меня зовут мейтрис Валери, я экономка этого дома. – Женщина чуть кивнула мне. Не знаю, хотела ли она уязвить меня разницей в положении. Ведь мейтрис – общее обращение к уважаемой женщине, иногда к представительнице аристократии или землевладелице. – Мне поручили помочь вам разместиться и распорядиться о покупке вещей для вас.

– Спасибо, мейтрис Валери, очень приятно. – Улыбка вышла неуверенной, но женщина не вызывала неприязни, даже несмотря на то, что ко мне она явно отнеслась высокомерно. Но как еще относиться к девушке, пришедшей в дом босиком и практически в сорочке?

– Пройдемте в дом, вам холодно. – Она жестом указала мне на двери.

Я немедленно пошла к дверям. Валери была права – ноги мерзли на еще влажной после утренней росы каменной дороге. Валери довольно быстрым шагом провела меня через дом на третий этаж. Я лишь успевала про себя восхищаться роскошью помещений. Стены украшали картины, местами гобелены. Полы были застелены ворсистыми коврами. Даже светильники в особняке напоминали произведения искусства. В целом цветовая гамма была пастельной. А вот в покоях, куда меня провели, преобладали бирюзовые, зеленые, черные и серебряные цвета.

Мы миновали просторную гостиную с камином и резной деревянной мебелью. Прошли в спальню, даже более просторную, с тремя окнами и выходом на широкий балкон. Валери сразу повела меня умыться. Правда, огромная чаша из белоснежного камня походила, скорее, на небольшой бассейн, чем на ванну. Вода хлынула сильным потоком.

– В ванне вы согреетесь. Халат. – Она махнула рукой на скамью у бассейна, где лежали полотенца и шелковый белый халат. – Временная одежда будет ожидать вас в спальне. Скоро придет портниха, чтобы снять мерки. Будут пожелания?

– Нет. Спасибо вам. – Я взглянула на нее с искренней благодарностью. На глаза выступили слезы радости.

Пусть она и была слугой в доме, но все же заботилась обо мне. Валери чуть растерялась.

– Я распоряжусь о завтраке, потом обсудим покупку необходимых вещей.

– Да, конечно.

Валери ушла, оставив меня в приподнятом настроении. Неужели мои злоключения окончились? Опустившись в теплую воду, я почувствовала, что благодарность к виту только растет. Надо бы выяснить его имя.

Выходила из ванной разомлевшая, счастливая. Давно мне не выпадали такие минуты спокойствия. В борделе я тоже часто оставалась одна, также принимала ванну, но никогда не могла морально расслабиться. И вот теперь тяжелый груз спал с плеч, и я смогла вдохнуть полной грудью.

На кровати лежало платье. Простого покроя с овальным вырезом и чуть великоватое в талии. Но ткань дорогая и очень приятная к телу. Главное, что платье не просвечивает, и есть белье – простая сорочка на бретелях и трусики-шорты. Волосы я просушила полотенцем и оставила распущенными.

Валери ожидала меня в гостиной, сидя в одном из кресел у камина. Здесь же стояла софа, на которой я тут же представила себя, сидящую с книгой у горящего в камине огня. На круглом столике был накрыт для меня завтрак. Желудок жалобно заурчал.

– Вы не будете завтракать со мной? – спросила я Валери, заметив только один прибор. Ее удивил мой вопрос.

– Я уже завтракала, терра, спасибо. Лучше продиктуйте мне список необходимых вам вещей, чтобы их привезли как можно скорее.

– Сколько выделил вит Дрейсон? – осторожно спросила я.

– Вит не ограничивал вас в средствах, – сказала Валери, чуть поморщившись. Это радовало, хотя я и не собиралась шиковать.

– Мне нужно самое необходимое: расческа, заколка для волос, шампунь, мыло, мочалка, зубная щетка и зубной порошок.

Чувствуя невероятный голод, я придвинула к себе ароматный суп и взяла первую ложку бульона для пробы. Наваристый, вкусный! А в борделе кормили маленькими порциями, чтобы девушки не толстели.

– Это все? – удивленно воскликнула женщина.

– Разве что можно еще крем для тела, – пожала я плечами.

– А как же косметика? Средства ухода? Духи? Каких мастеров вы предпочитаете?

– Понимаете, – я вздохнула, с неохотой отрываясь от завтрака, – я потеряла память и не знаю, что предпочитаю. Могу сказать, что желания краситься или душиться у меня нет. А по поводу средств ухода… Вы очень хорошо выглядите, уверена, вам лучше знать, что стоит купить. Я буду очень вам благодарна, если вы сделаете выбор за меня.

Женщина чуть смутилась, ее щек коснулся легкий румянец, она невольно провела ладонью по волосам. Но я не пыталась подлизываться, не кривила душой. По Валери видно, что она ухаживает за собой.

– Конечно, я подберу, терра. – Ее губы дрогнули в улыбке. – Через полчаса прибудет портниха, чтобы снять мерки.

Портниха оказалась приятной женщиной, немного в теле, но это только делало ее еще более привлекательной. Она ловко сняла мерки, уточнила пожелания, но обсуждать фасоны одежды не стала. Оказалось, по этому поводу уже распорядился вит Дрейсон. Внутренне я негодовала, но я не стала этого демонстрировать. Дрейсон покупал мне одежду, я не могу ему диктовать. Нужно радоваться, что у меня вообще появятся вещи и Дрейсон не скупится на них.

Как только ушла портниха, меня посетила знахарка, представившаяся Вильей. Сухощавая, сгорбившаяся под весом прожитых лет, женщина будто излучала силу. Седые пряди были собраны в толстую косу, ее лицо испещряло множество

морщин, но ярко-голубые глаза смотрели ясно. Одним прикосновением она убрала боль. Сообщила, что настойка из борделя вредна для женского здоровья, поэтому намешала мне смесь для очищения организма.

Утомленная страстной ночью с Дрейсоном и насыщенным днем, я заснула в невероятно удобной кровати, стоило только прилечь. Ведь впервые с тех пор, как попала в этот мир, я почувствовала себя в безопасности и смогла расслабиться.

Разбудили меня настойчивые поцелуи Дрейсона. Судя по темноте, сон мой продлился до позднего вечера. Думала, мы обсудим наши дальнейшие отношения, но мужчина пришел с иными намерениями. Попытки поговорить с ним были пресечены поцелуями и ласками. Проснулась я уже в одиночестве, ранним утром, и с досадой поняла, что не узнала даже имени своего любовника.

Глава 13

Виттор Дрейсон

План, хоть и спонтанный, сработал. Сия дала согласие на покровительство и теперь жила в его доме. Потеря памяти сыграла с ней злую шутку. Она даже не поняла, какая печать теперь красовалась на ее плече. Кто-то ее очень не любил, раз оставил без печати и очистил память. Хотя, возможно, она иностранка. Виттор такого не исключал, но все же склонялся к первому варианту. Возможно, Сия отпрыск какого-то человеческого аристократического рода, взять ее внешность, речь, манеры, пусть и не безупречные. Но даже если так, теперь никто не мог заявить права на Сию, она принадлежала только ему.

Про свой дар Сия не знает, равно как и о положении магов в стране. Виттору нужно лишь раз в месяц обновлять блок. А через три месяца созвездия будут расположены нужным образом для проведения ритуала полной блокировки Дара. Как объяснить ритуал, он придумает. Лишь бы Дар не пробил блоки раньше времени. Магия ей не нужна. Человеческие маги слабы, способны лишь на создание артефактов. Даже с Даром ей не стать равной ему, ведь она просто человеческая шлюха, по злой иронии судьбы ставшая его парой. Раньше бы Виттор решил, что лучше не встретить свою пару, чем обрести ее в человеке. Но

сейчас, познав близость с Сией, он бы не смог отказаться от нее за все блага мира.

Виттор обеспечит ее всем необходимым, она не будет ни в чем нуждаться. Да и много ли ей надо? Деньги, драгоценности, наряды и мужика, который будет удовлетворять ее ежедневно. Сия уже второй день безропотно раздвигает ноги и только рада происходящему. Нет, она, конечно, пыталась поговорить, когда Виттор вчера посетил ее, но он совсем не желал этих разговоров. После тяжелого дня ему было нужно лишь тепло тела его пары.

В последнее время в провинции неспокойно – на дорогах орудуют разбойники, власти по какой-то причине не могут справиться, да и в других провинциях и на границе свои беды. Скорее всего, Виттору придется покинуть Сию и ехать самому разбираться. Надо бы уточнить у Валери, не интересуется ли Сия другими мужчинами особняка и не донимает ли прислугу. Да и стоит все же поговорить с Сией, объяснить, чего он от нее ожидает.

С такими мыслями он вошел в покои своей пары. И на мгновение застыл: Сия ожидала его. Свет в гостиной был притушен, пламя камина играло на стенах причудливыми тенями. Сия сидела на софе перед накрытым столиком. Закуски, бутылка вина. Кажется, девушка решила взять ситуацию в свои руки и поговорить. Виттор вновь залюбовался ею. Сия собрала волосы в высокий хвост, обнажая лебединую шею. Изумрудного цвета платье обтягивало тонкую фигуру как вторая кожа.

– Добрый вечер, вит Дрейсон, – сдержанно поздоровалась она, чуть поджав пухлые губы.

Она в очередной раз не нанесла и грамма косметики, но ей это очень шло. Ему нравилось целовать ее губы, ощущать их первозданный вкус без примеси помады и кремов.

– Добрый, – поздоровался он, подавив волну раздражения в ответ на пренебрежение Сии к его положению. Она даже не встала.

Виттор напомнил себе, что она потеряла память. Она могла не знать правил этикета или считать себя равной, раз он делил с ней постель. Во всяком случае, нужно развеять ее иллюзии. Виттор подошел к софе, присел рядом с Сией и

вновь залюбовался ею. Изумрудный цвет платья делал ее глаза ярче. Такой необычный оттенок! У Видящих тоже есть немного зеленого в радужке глаз, но основной оттенок другой.

Сия смутилась от пристального разглядывания и отвернулась к столу, чтобы налить им вина. Точнее, ему, сама она, судя по запаху, пила ягодный настой. Виттор сосредоточился на вине, чтобы отвлечься от девушки. Отпил пару глотков, откинулся на спинку софы, глядя на яркое пламя камина.

– Может, для начала познакомимся?

– Что? – От неожиданности он чуть не выронил бокал.

– А то! – Девушка резко втянула воздух через нос, задержала дыхание и уже медленно выдохнула, словно пытаясь взять себя в руки. В глубине ее зеленых глаз кипело негодование. – Я даже не знаю вашего имени. Или вам нравится быть «тем мужиком, который имеет меня по ночам»?

– Виттор, – отозвался Дрейсон, обескураженный интерпретацией их отношений.

Даже не разозлился, настолько удивили его слова Сии, лишь залпом допил вино. Неужели она совсем ничего не знает о нем? Не понимает, как стоит себя вести с ним?

– Мне можно обращаться к вам на «ты» или мы недостаточно близко знакомы? – В ее голосе появлялись язвительные нотки.

Виттор заскрежетал зубами от ярости. Как смеет эта человечка так с ним разговаривать? Даже его мать не позволяет себе проявлять непочтительность перед сюзереном.

Вместо ответа Виттор потянулся к Сие, подцепил тонкую бретель платья, которую легко разрезал удлинившийся коготь. Ткань опала, девушка хотела прикрыть оголившуюся грудь. Но застыла, поймав предупреждающий взгляд Виттора, и медленно опустила руку. Вторую бретель ждала та же участь. Груди Сии приподнимались от ее участившегося дыхания. Злость уступала место возбуждению. Виттор придвинулся к Сие, нагнулся, чтобы попробовать на вкус

нежную кожу. Вкусная.

– Сия, – прошептал он, вновь целуя сладкую кожу груди под судорожный вздох девушки. – Ты потеряла память, и на первый раз я спущу тебе неуважение. Но впредь запомни: я твой сюзерен, твой покровитель. Ты должна проявлять почтение. Поняла? – Виттор заглянул в испуганные глаза девушки.

– Да, – придушенно ответила она и зажмурилась, когда Виттор провел когтем по коже ее щеки.

– Двуликих вообще лучше не злить, – с усмешкой проговорил Виттор, целуя сухие губы девушки.

– Я поняла. – Глаза Сии распахнулись, кажется, она вновь взяла себя в руки. – Но это вы не удосужились сообщить мне свое имя. И даже не объяснили, какие у нас будут отношения.

Виттор отдернул руку от ее лица, боясь ей навредить. Потому что слова девушки вновь пробуждали в нем ярость. Почему его парой стала она? Не двуликая, человек, без рода, шлюха, еще и дерзкая. И он все равно невероятно хотел ее.

– Алисия хвалила твои навыки. – Виттор вновь откинулся на спинку софы, пропуская между пальцами волосы Сии, чтобы в один рывок намотать их на ладонь и потянуть девушку к себе. Сия невольно прижалась грудью к нему, чуть зашипев от боли. – Мы ведь действительно не очень близко знакомы. – Он провел подушечкой большого пальца по губам девушки, приоткрывая их. Удлинившиеся когти уменьшились до обычных человеческих ногтей.

– Отпустите, – попросила она, пытаясь отвернуться.

Виттор надавил на ее нижнюю губу сильнее, запустил палец в ее горячий рот.

– Так ты обслуживала клиентов? – Виттор почти рычал.

Запланированная страстная ночь превратилась в обычное выяснение отношений. Сия смотрела на него так, будто он ее оскорбил. Только сейчас он осознал, насколько его выводило из себя то, что у его женщины были другие мужчины.

Настолько, что он готов был отыскать каждого и убить за то, что прикасались к ней.

Виттор с шипением отдернул руку. Сия вскочила с софы и через секунду скрылась за дверью своей спальни. Он с удивлением взглянул на свой кровоточащий палец. Она укусила его! Виттор подлетел к двери, ногой выбил ее. Сия испуганно пятилась от него, сжимая в руках металлическую лампу. Глаза блестели от слез, кажется, она уже и сама жалела о своем поступке.

– Не подходите, – дрожащим голосом проговорила она.

Но Виттор уже надвигался на нее. И самой большой ошибкой за этот вечер стала ее попытка сбежать, когда он и так еле сдерживал свою злость. Грифон в нем взревел, когда Виттор мгновенно настиг Сию и бросил на кровать. Лампа ударилась об стену. Сия затрепыхалась, закричала, когда Виттор с треском разорвал на ней платье, а потом и белье.

– Ты принадлежишь мне, – зашипел он, впиваясь в ее губы своими и прерывая ее гневную речь.

Руки беспорядочно гладили извивающееся под ним тело. Такое соблазнительное, красивое. Тишина воцарилась в комнате на долгие мгновения этого яростного поцелуя.

– Нет, – возразила Сия, тяжело дыша, когда губы Виттора вновь сосредоточились на ее груди.

– Нет? – переспросил он, прикусывая чувствительную кожу.

Сия с тихим вздохом выгнулась, когда ее руки все еще пытались оттолкнуть его.

– Хотим мы того или нет, – прошептал он, припав губами к ушку Сии и одним движением врываясь в ее тело, – но мы пара. – Новый глубокий толчок сорвал стон удовольствия с уст девушки.

Сегодня все было иначе. Они оба злились, может потому близость происходила столь ярко, остро. Почти болезненные поцелуи сменялись бессвязным шепотом,

пока они двигались навстречу друг другу быстро и рвано. Сия достигла пика первой, с громким криком изогнулась, запрокинув голову и впившись ногтями в его плечи, царапая кожу. Виттор уткнулся лицом в покрывало над ее плечом, утробно зарычал, содрогаясь всем телом в оглушительной разрядке.

Глава 14

Анастасия Свободина

Несмотря на то, что заснула я в кольце рук Дрейсона, проснулась в одиночестве. Может, это и к лучшему. Почему-то на душе было муторно, даже дышать было тяжело, словно что-то незримое давило на грудь. Вчера… Я даже не знаю, что произошло.

Дрейсон вновь явился только ночью. Его отношение злило, выводило из себя. Выяснилось, что мне запрещено покидать особняк, гулять разрешалось только в закрытой части сада и надлежало избегать парадной части особняка при гостях. А присланный мне гардероб окончательно взбесил: все платья были чересчур фривольными. Откровеннее было только сшитое для меня белье.

Так что я решила дождаться его и поговорить. Искренне пыталась разговаривать спокойно, но, кажется, не получилось. Я вывела его из себя! Хотя до этого он просто взбесил меня, намекнув на работу в борделе. Я так разозлилась, что укусила его. В тот миг, когда он ворвался в комнату, я мысленно попрощалась с жизнью. Его лицо менялось, теряло человеческие черты. Одежда на мне в доли секунды превратилась в рваные лоскуты. И до сих пор удивляло, что он не задел меня когтями.

А потом была близость, не секс, а что-то иное, будто мы оба пытались выплеснуть кипящие внутри эмоции. Безысходность, она ощущалась в каждом движении, в каждом прикосновении и каждом вздохе. Мы не могли остаться равнодушными друг к другу, но не хотели быть вместе. Я боялась его, мне и так было сложно свыкнуться с тем, что Дрейсон не человек. А вчера я в полной мере осознала, насколько мы различны. Благодарность к нему соперничала с обидой за вчерашнюю грубость. Я сомневалась, что у нас что-то выйдет.

У меня начались месячные. На этот раз раньше срока. Видимо, эффект очищающего сбора Вильи. По крайней мере, я точно не беременна от Дрейсона. Вновь оглядев хмурым взглядом присланный мне гардероб, я схватила одно из временных платьев, которыми меня снабдила Валери. Бежевое, с широкими бретелями и вырезом лодочкой, оно было велико и абсолютно мне не шло. Но не в шелках же, демонстрируя грудь, разгуливать. Стоило одеться и позавтракать, как зашла Валери, чтобы сообщить, что вит желает меня видеть. К слову, вчера Валери объяснила мне, что вит или витесса означает принадлежность к высокородной аристократии. Так что мой нелюдь не только сюзерен, но еще и высокородный.

Вит ожидал меня в своем кабинете, сидя за массивным столом из темного дерева, который был завален бумагами. После кратких раздумий я подошла. Если честно, ожидала извинений, объяснений. Но зря.

– У меня для тебя подарок. – Дрейсон придвинул по ко мне синий бархатный футляр для драгоценностей. Вот, значит, как?

Взяв футляр, я раскрыла его. Внутри оказалось ожерелье с изумрудами и бриллиантами. В драгоценностях я абсолютно не разбиралась, но понимала, что держала в руках очень дорогую вещь. Любую девушку восхитит блеск драгоценных камней, и я не была исключением. Вот только все драгоценности мира не сравнятся с моим медальоном, в котором хранится фотография родителей. А ожерелье? Ну что я с ним буду делать? Наряжусь в подаренные шелка и буду дефилировать перед зеркалом? Меня же никуда не пускают. И даже если будут пускать, чего он ожидает от меня?

– Красиво, – сдержанно похвалила я, закрывая футляр. Но выражать восторги было выше моих сил.

– Вчера я был несколько груб, не привык, что мне дерзят. Впредь советую тебе проявлять больше уважения.

Его слова развеяли последние иллюзии.

– Вчера вы просто были собой, уважаемый вит Дрейсон. – Я положила футляр на стол. Вит недовольно нахмурился. – Я надеялась, что вы поясните, чего ждете от наших отношений. Но, по-моему, и так ясно: я должна стать послушной

любовницей.

– Ты рассчитывала на что-то иное? – Дрейсон откинулся на широкую, обитую тканью спинку своего кресла, сложив перед собой ладони в замке. Серые глаза смотрели холодно.

– Да, по наивности. – Я прочистила пересохшее горло, чувствуя исходящие от Дрейсона волны раздражения. – Мне кажется, у нас ничего не выйдет.

Лицо Дрейсона закаменело, губы напряженно сжались. Вздернув подбородок, я твердо смотрела в его глаза, не собираясь уступать. Пусть не думает, что я буду терпеть его пренебрежение в благодарность за спасение. Вчера он намекнул на оральный секс, а дальше что? Удовлетворять его по первому требованию? Тогда я недалеко ушла от работы шлюхой в борделе, разве что клиент только один.

Дрейсон ничего не успел возразить, нас прервало появление незнакомки. Девушка впорхнула в кабинет как к себе домой. Она, можно сказать, была моей полной противоположностью. Высокая, рослая, с тонкой талией и большой грудью. Но, кажется, все двуликие крупнее людей. Светлые волосы были собраны в сложную прическу, в которой блестели драгоценные камни. Теперь я уже иначе взглянула на подарок Дрейсона и на свой гардероб. По крайней мере, голубое платье-бюстье девушки выглядело куда откровеннее моих нарядов, а от изобилия драгоценностей рябило в глазах. Видимо, здесь так модно. Или нет? Как же тяжело не знать элементарных вещей о той среде, в которой приходится жить!

– Виттор. – Девушка театрально надула губки, притопнув ножкой. Голубые глаза лукаво посмотрели на моего нелюдя. Моего?! – Ты совсем не посещаешь меня! Я соскучилась!

Девушка прошла к столу, абсолютно игнорируя мое присутствие.

– Это из-за меня, – заявила я, сразу обругав себя. И что я вклинилась?

– Сия! – От угрозы в голосе вита по моей спине пробежали мурашки страха.

– Кто это, Виттор? – Девушка оглядела меня чуть ли не с презрением. Без макияжа, в дурацком платье я смотрелась бледно. Девушка сразу обратила внимание на мою печать. – Ты взял под покровительство преступницу? Человека? – взвизгнула она, отступив от меня и прижав в груди сумочку, будто испугавшись, что я ее сейчас ограблю.

– Преступницу? – возмутилась я, ощущая, как сжимается сердце.

– Сия, выйди! – приказал Дрейсон.

Проигнорировав вита, я бросилась к девушке.

– Объясните, пожалуйста, почему вы решили, что я преступница?

– На тебе печать греха, – пояснила обескураженная моим поведением и вопросом девушка. – Ее наносят преступникам, отбывающим наказание под покровительством. – Она с непониманием взглянула на Дрейсона, который стремительно обогнул стол, направляясь ко мне.

– Но вы сказали, что я ваша… – договорить я не смогла.

От печати прошла волна боли. Я рухнула на пол, тяжело дыша, почти теряя сознание.

– Выйди, я сказал! – Дрейсон подхватил меня под мышки и рывком поднял на ноги.

– Нет! – Не знаю, откуда взялись силы, но я как-то умудрилась оттолкнуть Дрейсона. – Вы объясните, что… – Новая волна боли вырвала меня из реальности. Краем уплывающего сознания я лишь увидела подхватившего меня на руки Дрейсона.

Пришла в себя я, уже лежа в кровати в своих покоях. За окном полыхал закат. Возле меня сидела Вилья, мягко поглаживая мою ладонь.

– А, очнулась, – просипела она.

– Что случилось? – Я приподнялась и села в кровати. Тело отозвалось тупой болью на каждое движение.

Вилья взяла с прикроватной тумбочки кувшин и подала мне. Я начала пить терпкую жидкость мелкими глотками, ощущая, как начинают возвращаться силы и проясняются мысли.

– Все нормально, не переживай. Ты ослушалась вита, и он наказал тебя. Разве тебе не говорили, что ты должна беспрекословно слушаться покровителя? – Женщина неодобрительно покачала головой, цокнув языком. – Ты должна радоваться тому, что попала не в тюрьму, а в услужение к самому сюзерену.

– В услужение? – на выдохе переспросила я, выронив опустевший кувшин из рук. Вилья подхватила его и вновь поставила на тумбочку.

– Что же это делается! – запричитала она. – Красивая ты, необычная, вот мужик и не выдержал. Или ты сама соблазнила?

– Никого я не соблазняла, – зло выплюнула я. – Он обманул меня, сказал, что поставит печать сюзерена.

Вилья недоверчиво подняла брови. В этот момент в комнату вошел вит Дрейсон. Глаза его метали молнии.

– Выйди.

Вилья, чуть склонив голову, кивнула и молча покинула комнату.

– Что ты себе позволяешь? – пророкотал вит, приблизившись к кровати. Солнце играло на его хищном лице.

– Я позволяю? Вы обманули меня. Только для чего, не понимаю. Вокруг вас полно женщин…

– Ты – моя пара. Истинная пара способна дать сильнейшего наследника двуликому.

– Вы хотите, чтобы я родила вам ребенка? – Я просто задохнулась от изумления. Сердце колотилось как бешеное.

– В том числе.

– Вы собираетесь жениться на мне?

– Так не терпится замуж за сюзерена? – с холодной усмешкой спросил он.

– Нет. Я бы хотела оказаться от вас как можно дальше.

Произнеся это, я сразу пожалела о своих словах.

Лицо Дрейсона потемнело от гнева и потеряло схожесть с человеческим.

– Не волнуйся, замужество тебе не грозит, – приглушенно ответил он. Казалось, даже человеческая речь уже давалась ему тяжело. – Ты родишь мне наследника.

– Потом вы меня отпустите?

– Ты – моя пара. Зачем мне тебя отпускать?

Хотя бы честно. Расслабилась ты Настя, глядя на роскошь вокруг. Богатые покои оказались золотой клеткой, а все подарки лишь красивым облачением для редкой птицы. Дрейсон выжидающе смотрел в мои глаза. Ждал слез и истерик. Но я молчала, лишь отвела взгляд от мужчины. Знала, чем чреваты вспышки его гнева. Пусть думает, что я смирилась. Но я сбегу, обрету свободу, чего бы мне это ни стоило!

– Если будешь слушаться, твоя жизнь станет сказкой.

Да я уже в сказке! Магия, двуликие и рабство у одного из них. Чем не сказка?

– То есть нужно слушаться вас и исполнять любую прихоть? – отозвалась я, почти рыча, сразу мысленно дав себе по губам.

– Именно, – хмыкнул Дрейсон, но предпочел не обращать внимания на мой тон.

Зашуршала одежда.

– Я сегодня не могу. У меня месячные. – Я умоляюще взглянула на Дрейсона.

Просто не представляла, как сейчас, после состоявшегося разговора, позволю к себе прикоснуться.

– О чем мы только что говорили? – Дрейсон сбросил с себя сюртук и рубашку.

Громкие удары сердца отсчитывали мгновения, пока он приближался ко мне. Нечеловеческие глаза двуликого смотрели на меня хищно, как на добычу.

– Когда я говорю, что хочу тебя, ты спрашиваешь: «В какой позе?»

– Но я не могу, – дрожащим от страха голосом прошептала и зажмурилась, боясь, что он ударит меня.

– Напомнить, где я тебя подобрал? – вкрадчиво спросил Дрейсон, отбрасывая с моих ног одеяло. Вопреки угрозе его руки почти нежно легли на мои плечи, одна ладонь скользнула к горлу, чуть сжала. – Как же тогда ты удовлетворяла клиентов, пока хранила девственность?

– Это неправда! – горячо возразила я.

Дрейсон надавил сильнее на горло, вынуждая меня лечь, нависнул сверху.

– Неправда, – уже хрипло прошептала я, прежде чем его губы накрыли мои.

Впервые его поцелуй и прикосновения не вызывали ничего, кроме ужаса и отвращения. Клянусь, никакая магия больше не заставит меня желать этого мужчину.

Глава 15

Анастасия Свободина

На следующий день я проснулась разбитой, с опухшими глазами. Все-таки не выдержала нервного напряжения и плакала ночью. Но мне тяжело далась новость о том, что мне предстоит родить ребенка нелюдю и быть его постоянной постельной игрушкой. Еще и живот болел из-за противных месячных, а в этом мире даже не изобрели тампоны и обезболивающие. Из хорошего было лишь то, что Дрейсон не стал меня вчера трогать, поняв, до какого состояния довел.

Ладно, хватить лежать и ныть, нужно решать проблемы. Первым делом я решила отправиться к Вилье, чтобы та сварила мне противозачаточную настойку. Вряд ли Дрейсон посвятил ее в свои планы по поводу наследника. Которым, впрочем, я не собиралась следовать. Пусть планирует что хочет, пусть думает, что я смирилась и не смею ему перечить, а я все равно найду способ сбежать и обрести свободу.

С таким воинственным настроем я и поднялась, быстро привела себя в порядок, выбрав самое скромное на вид платье. И отправилась к Вилье. По дороге мне встретилась Валери. Она сообщила, что вит Дрейсон отбыл по срочным делам в соседний город решать какие-то проблемы с разбойниками. Настроение поднялось. Хотя было такое чувство, будто Дрейсон просто давал мне время свыкнуться.

Вилья жила в поместье Дрейсона, но в отдельном домике, ближе к лесу. Домик был хоть и небольшим, но добротным, каменным. После краткого стука я вошла внутрь. В нос сразу ударили терпкие запахи трав, которые пучками свисали с потолка. В следующей комнате вдоль стен стояли шкафы и стеллажи со множеством колб, коробочек, скляночек, кувшинов и прочих емкостей. В центре возвышался стол с каменной столешницей, за которым работала Вилья.

– Здравствуйте, – поздоровалась я, чтобы привлечь внимание женщины.

– Здравствуй, Сия. – Вилья так и не взглянула на меня. Она что-то сосредоточенно разминала пестиком в большой каменной ступке, постепенно подсыпая разные ингредиенты из стоящих на столе банок и мешочков.

Я подошла ближе, с интересом наблюдая за ее работой.

– Я делаю тебе отвар. Принимать будешь после каждой близости с витом, чтобы не понести.

– А нет такого, как в борделе, чтобы раз и на весь месяц?

– В борделе не думают о девушках, такие отвары опасны, – пояснила она, недовольно поджав губы.

– Тогда ладно, спасибо, – искренне поблагодарила я, радуясь, что и просить не придется.

Вилья не выгоняла меня, я так и осталась наблюдать за работой настоящей знахарки. А осмелев, начала задавать вопросы. Вилья спокойно отвечала, иногда улыбаясь, когда я спрашивала что-то совсем уж глупое, на ее взгляд.

Просидев у нее несколько часов, я вернулась в особняк и отыскала настоящую сокровищницу – библиотеку. Вот только Валери не пустила меня туда, сообщив, что сначала нужно получить разрешение вита, которое она обещала испросить сегодня же. Видя мое расстройство, Валери дала мне одну из своих книг. Очередной женский роман, но выбирать не приходилось. Даже в романах давалось хоть небольшое представление о жизни Вудрии.

В целом, в особняке было бы неплохо, если бы не его хозяин. У меня начал формироваться свой распорядок дня. Завтракала я теперь на кухне, в веселой компании прислуги и конюхов. Все они были людьми, потому отнеслись ко мне тепло и с сочувствием. А узнав о моей потере памяти, старались опекать и рассказывать о мире как можно больше.

Так я не без облегчения узнала, что страна процветает, в ней царят мир и покой. Это мне повезло познакомиться с неприглядной стороной жизни. Сюзерены не обременяют население чрезмерными налогами, страна и так богата полезными ископаемыми. Но больше меня поразило отношение населения к лесу. Точнее – к Великому лесу. Люди верили, что он живой и имеет свою волю. Страна была закрытой именно из-за леса, где находилось множество магических мест. Население страны, в свою очередь, всячески защищало лес и его обитателей. Потому в стране негативно относились к чужестранцам, которые могли

пожелать больше власти за счет богатств, хранящихся в глубинах Великого леса.

Первое время я скептически относилась к вере населения и в то же время поддерживала. Вот бы на Земле так охраняли леса. Но все же громады деревьев будили в глубине моей души почтение, желание защищать. Лес по-прежнему манил меня, но теперь я была заперта в особняке.

После шумного завтрака я отправлялась в домик Вильи, чтобы помочь ей либо с формированием отваров, либо с работой в саду, где у нее росло множество редких растений. Вилья относилась ко мне тепло, много рассказывала о травах, отварах. Там, на Земле, у меня не было бабушки, и я обретала эту связь в Вилье. По крайней мере, именно так должна вести себя бабушка, в моем представлении. Делиться мудростью, давать советы, обучать, отогревать душевным теплом. Мне кажется, Вилья начинала относиться ко мне как к внучке.

После обеда я заседала в библиотеке за книгами, пытаясь впитать в себя как можно больше знаний о мире. В частности, я выяснила всю правду о печатях. Как я уже знала, печати – это своего рода паспорт, который получает каждый гражданин по достижении шестнадцати лет. Магически в нее вносятся данные о человеке, вплоть до правонарушений. Если шестнадцатилетний гражданин отказывался наносить печать, то его ссылали в соседнюю страну, где было легче получить гражданство. Лица старше, лишенные печати или самовольно избавившиеся от нее, были вне закона и подлежали суду. Как правило, это были разбойники, сбежавшие из тюрем, или незаконные эмигранты.

Печатей было несколько видов. Самая распространенная – печать сюзерена с гербом сюзерена, дающая гражданство. Сам сюзерен получал печать рода при инициации магической силы. Король имел печать Источника. Также были печати эмигрантов. Печати греха (как у меня) ставились преступникам, которых взяли под опекунство. Они применялись, как правило, к аристократам, когда суду подвергался весь род, чтобы не судить фактически невиновных членов рода. Преступник, взятый под опекунство, потом мог войти в род опекуна либо получить печать сюзерена и обрести свободу. Таким образом опекун обогащал свой род новой кровью с возможной примесью магического Дара. Сам опекаемый избегал позора и лишения титула.

Отдельно шли печати магов. Маги являлись привилегированными членами общества. После того как у них проявлялись силы, печать сюзерена сменялась печатью силы мага. Маги были свободны от большинства законов и обязанностей перед родом.

Главное, что я узнала, – печати ставятся добровольно. Дрейсон пошел против закона, поставив мне вместо печати сюзерена печать греха. Кроме того, моя печать не содержала всей необходимой информации, кроме моего имени и имен родителей. Оставался вопрос: зачем Дрейсон выбрал именно печать греха? Я бы ушла с ним из борделя в любом случае, на любых условиях. Но он предпочел поставить печать. Чтобы привязать меня к себе? Печать сюзерена сделала бы меня свободной. А с печатью греха, даже если удастся сбежать, меня снова вернут Дрейсону как опекуну.

Иногда я ходила в конюшни или псарни, чтобы побыть с животными. Тогда я и узнала о Видящих. Точнее, попыталась познакомиться с одним из них. Тимох был невысоким коренастым мужчиной лет тридцати пяти. Всегда угрюмый, в широкополой шляпе, скрывающей рыжеватые волосы.

– Здравствуйте, мне кажется, лошадь беспокоится. – Я подошла к Тимоху, зная, что он следит за здоровьем животных.

Пегая кобылица выглядела уставшей, отказывалась даже от яблок, которые очень любила. Тимох словно нехотя перевел свой взгляд на меня и смотрел в мои глаза пронзительно и очень долго. Меня и саму удивил его взгляд. В светло-серой радужке проявлялись зеленые прожилки. Впервые такое видела. Мои зеленые глаза тоже здесь всех поражали. Меня даже разок спросили, не Видящая ли я. И теперь я поняла почему.

Так ничего и не сказав, Тимох отвернулся и отправился в конюшню. Позже оказалось, что у кобылицы воспалилась десна. Вот только об этом я узнала от конюхов – Тимох со мной так и не заговорил.

Некоторое время я обижалась, думала, он брезгует разговаривать с любовницей вита. А потом мне пояснили, что все Видящие такие – не от мира сего. В них проявляется искра силы Зеленого Источника. Самые сильные из Видящих способны даже слышать волю Источника. Поэтому Видящие все же ближе к лесу, чем к людям, и такие нелюдимые.

Некоторое время я безрезультатно пыталась его разговорить. Мне было очень интересно узнать о животных, об уходе за ними. Но Тимох чаще всего меня игнорировал. Но потом случилось нечто странное.

Мы с Вильей возились в ее саду. Солнце еще не успело достигнуть зенита и скрывалось за облаками. Я рыхлила землю вокруг серебряных колоколец, редкого и довольно вредного растения, которое тем не менее обладало чудодейственными свойствами и использовалось в лечебных отварах. Внезапно меня буквально пронзило болью, но не моей, чужой. Я почувствовала мольбу. Кто-то звал меня и просил о помощи.

– Вилья. – Я бросилась к женщине, чуть ли не плакала. – Там… там кто-то зовет… Помощь… нужна помощь… – Мои пальцы судорожно сжали платье Вильи. Я тянула ее к ограде, каким-то шестым чувством зная, что там находится тот, кому нужно помочь.

Вилья поверила мне без раздумий, последовала за мной так быстро, насколько это возможно в ее возрасте. Из поместья было два выхода – главные ворота и калитка, выводящая к лесу. Именно к калитке я ее и тянула. Вилья отворила дверь, я помчалась вперед и даже не обратила внимание на то, что мне удалось наконец выйти за пределы поместья. Кто-то был в беде, и я должна ему помочь. Кусты передо мной зашевелились. Подскочив к ним, я раздвинула листву и увидела перед собой дикую кошку. Она напоминала рысь – кисточки на ушах, большие лапы, только шерсть серая с белым. Кошка лежала на боку, тяжело дыша, ее второй бок кровоточил. Она была беременна.

Кошка была размером с большую собаку. Как можно аккуратнее я подхватила ее на руки и понесла к калитке. Шла быстро, стараясь не тревожить раненое животной.

– Тимох! Тимох! – прокричала я почти в панике, по щекам катились слезы. Казалось, я каждой клеточкой тела ощущаю боль кошки.

Тимох выскочил из конюшни на мой крик и, не задумываясь, рванул ко мне.

– Помоги ей, – задыхаясь попросила я. Тимох положил руку, засветившуюся мягким зеленым светом, на голову кошки. Прикрыл глаза, словно прислушиваясь.

– Она отдает силы котятам, не спасти.

– Тогда нужно спасти котят, – твердо произнесла я, словно озвучивая волю кошки.

Тимох кивнул, соглашаясь со мной. Мы понесли кошку в конюшню. Там я носилась по поручениям Тимоха, пока он принимал срочные роды. Вскоре подтянулась и Вилья с отварами и примочками. Кошка родила троих слабых, но живых котят. Взглянув на них и, кажется, улыбнувшись в душе, она умерла. Вечером мы похоронили кошку за оградой. На нашем попечении осталось три котенка, которых нам предстояло выходить.

Глава 16

Анастасия Свободина

На следующий день мне посчастливилось познакомиться с местным магом. Я как раз выходила из конюшен, когда заметила его. До этого я видела Аластора лишь раз и все надеялась поговорить с ним по поводу магии. Во мне так и не проявились никакие способности, и о магии я абсолютно ничего не знала. Поговорить с ним мне бы не помешало. Но сейчас меня тянуло к нему желание помочь котятам. Они ели с рожка, но мне казалось, они мерзли. А Тимох еще не пришел, и я не могла проверить свою догадку.

– Добрый день, – поздоровалась я, подходя к Аластору. Он был статным седовласым мужчиной с ясным взглядом синих глаз. – Меня зовут Анастасия.

– Аластор к вашим услугам, юная леди. – Мужчина кивнул мне, чуть улыбнувшись.

– Вот и отлично, – обрадовалась я. – Мне нужна помощь. Точнее – котятам.

– Котятам? – удивился Аластор, но продолжал улыбаться.

– Я покажу. – Теперь и я улыбнулась, видя, что мужчина довольно добродушно отнесся ко мне.

Я повела Аластора в конюшню, попутно рассказывая историю спасения котят. Еще слепые, они копошились в корзине, тихо мяукая. Двое были покрепче, а вот третий совсем слаб, и я за него очень беспокоилась.

– Не простые котята, – отметил Аластор, присаживаясь на стог сена. Он провел кончиком пальца по макушке самого мелкого котенка. – Чем я могу помочь?

– Мне кажется, они мерзнут.

– Вам нужен обогревающий артефакт. – Мужчина нахмурил седые брови, оглядывая конюшню. Заметив небольшую деревянную коробку, он отправился к ней. Минуло уже почти три недели с тех пор, как я попала в этот необычный мир, но открытое проявление магии видела впервые.

Аластор достал из своей большой сумки медальон с чем-то наподобие циферблата, который прикрепил к внешней стенке коробки. Он вскинул руки в стороны. Пальцы, удивительно быстрые и подвижные, словно подхватили красные нити из воздуха. Подчиняясь пассам мага, нити складывались в замысловатую структуру, которую Аластор под мой восторженный вздох направил в циферблат. Маг резко перевел взгляд на меня, посмотрел с прищуром в пространство над моей головой. Не знаю, что он там увидел, но его брови удивленно приподнялись, а потом его лицо опять приняло невозмутимое выражение.

– Вот и все, – заключил он, вновь улыбнувшись мягко и добродушно. – Давайте я покажу, как регулировать температуру.

Мы как раз переносили котят в новое место обитания, когда в конюшню вошел Тимох. Он с одобрением взглянул на артефакт, поздоровался с нами. Присел возле котят, просканировав каждого.

– Спасибо вам за помощь, Аластор, – поблагодарила я. – Я попрошу мейтрис Валери выделить…

– Вы что, Анастасия? – возмутился он. – Даже не говорите о вознаграждении. Я помог от чистого сердца. Можно сказать, размялся. Сила уйдет из артефакта через несколько недель.

Он взглянул на магические часы на своем запястье, сообщил, что опаздывает, и отправился по делам. По словам Валери, он обновлял охранную систему особняка.

В этот день я продолжила свои поиски в библиотеке, намеренная найти хотя бы одну книгу по магии. Но, судя по всему, все наиболее важные магические труды хранились в другом месте. Мне удалось отыскать лишь книгу, где давались общие понятия о магах и их особенностях, и то несколько глав. Большей частью книга была посвящена устройству страны. Но даже эти несколько глав многое дали мне.

Например, я узнала, что маги живут дольше обычных людей. Продолжительность жизни зависит от силы мага. В мире рождалось не так много магов, часто Дар передавался по наследству. В Вудрии находилось сразу два взаимосвязанных Источника, потому на ее территории маги рождались чаще. Также Источники влияли на население, чем и объяснялась особенность внешности здешних жителей. Как я уже знала, в мальчиках магия проявлялась сразу, а вот в девочках хранилась искра магии, которая могла раскрыться после инициации, то есть лишения девственности. Почти в восьмидесяти случаях искра просто иссякала. Но считалось, что многое зависит от того, кто проводит инициацию.

В родовитых семьях магов проводили целый ритуал инициации. Девочек после достижения совершеннолетия лишал невинности сильнейший маг рода, после чего она на ночь оставалась у места силы рода. Дикость, но, похоже, в стране очень плохо с магами, раз идут на такое. Меня инициировал вит Дрейсон, из разговоров с кухарками я уже знала, что сюзерены сильнейшие маги своей стихии. А вот как потом проявляется магия, в книге написано не было. Книга породила много вопросов, но я все же склонялась к тому, что магия во мне не проявилась, иначе Дрейсон не смог бы меня забрать в личные рабыни. Однако через день состоялся примечательный разговор с Аластором.

Я как раз направлялась в библиотеку, когда из гостиной раздался его голос:

– Анастасия, не присоединитесь ко мне?

Я как раз думала о том, что сегодня вечером прибывает Дрейсон и вряд ли его сиятельная персона проигнорирует свою пару.

– Здравствуйте, – немного растерянно поздоровалась я с Аластором. Весь день я была сама не своя. В книге, которую я прочитала, говорилось, что печать греха – своего рода маячок, по которому опекун найдет меня везде. Но как от нее можно избавиться, об этом ничего не было сказано.

– Да, конечно, спасибо.

Аластор расположился в гостиной за круглым столом, на котором стоял поднос с едой. Маг любезно отодвинул мне стул, помогая сесть напротив него. Желая отвлечься, я решила расспросить Аластора об артефактах. Пожив в особняке, я отметила, что здесь их великое множество. Артефакты обеспечивают обогрев воды, освещение, охрану, помощь на кухне. Дома я привыкла, что во всем хоть немного смыслю. Ну редкая одинокая девушка не может разобраться с потекшим краном. А уж запертая в квартире калека, изнывающая от скуки, все подробно изучит.

Аластор с пониманием отнесся к моему любопытству, даже немного объяснил мне принципы магии. Оказалось, магические потоки, которые использует маг, исходят из его личного резерва и связаны с одной из четырех стихий – землей, воздухом, водой или огнем. Даже у редких универсалов есть доминирующая стихия, на работе с которой маг и сосредотачивается, чтобы не распыляться на все остальные. По словам Аластора, магия – сложная наука, которую изучаешь всю жизнь, даже столь долгую, как у магов.

Аластор развеял мой ужас от прочитанного об инициации. По его словам, в ритуал не вкладывают сексуального подтекста, а действуют в интересах девушки. Саму девушку перед ритуалом одевают в закрытое одеяние, роль мужчины же сводится к тому, чтобы наполнить резерв девушки, не забирая себе уже накопленную ею магию. То есть если в борделе, можно сказать, продавали девушек, как сосуд, то ритуал инициации не приносил мужчине никакой пользы и был направлен именно на обретение девушкой магии.

– Простите мне мое любопытство, Настя, – довольно быстро я попросила Аластора обращаться ко мне по моему настоящему имени, как к другу, – но за какое преступление заблокировали вашу магию?

– Заблокировали вашу магию, – повторила я за ним полушепотом, пытаясь осмыслить его слова.

– Поймите меня правильно, блокировка Дара уже серьезное наказание, но вы еще и попали под опекунство.

– Мою магию? Вы хотите сказать, что я маг? Но почему вы так решили?

– Да, вашу магию, – немного смутился Аластор, вновь с прищуром оглядывая пространство надо мной. – На вашей ауре стоит блок. Знаете, я даже не вижу направленность вашего Дара, ему будто не дали раскрыться.

Маг глубоко задумался, явно не понимая, что происходит.

– Блок? – переспросила я. Получается, инициация прошла успешно, во мне проснулась магия. Но почему Дар не раскрылся? Из-за того, что я из другого мира? – А что такое блок? Как он появляется?

Мои вопросы лишь ввели мужчину в большую задумчивость, он хмурился, поджав губы.

– Блок не появляется. Его ставит другой маг. Продолжительность блока зависит от силы мага. Например, если блок поставлю я, то он продержится до недели. Ваш блок устанавливал сильный маг, он продержится еще несколько недель. Если же магу нужно заблокировать Дар на долгий период, то принудительно проводят ритуал полной блокировки. Но его проводят, только когда созвездия занимают определенное положение, чтобы сократить магические потери магов, проводящих его.

– Блок ставит сильный маг, – выловила я главное.

Я встречала лишь четверых магов. Тот лекарь, Вилья, Аластор и Виттор. Картина быстро прояснилась. Виттор сильный маг, он видел, что во мне проявляется

магия, и знал, что, став магом, я обрету свободу. Тогда он наложил блок? Да, так и есть. Больше некому. Наложил блок, обманом вынудил согласиться на его покровительство. И теперь я вынуждена ему подчиняться. А что дальше?

– Когда созвездия встанут в нужное положение?

– Через два с небольшим месяца, – после кратких раздумий ответил Аластор.

Два месяца, у меня два месяца, чтобы найти способ сбежать от ненавистного двуликого.

Глава 17

Виттор Дрейсон

Виттор направлялся в покои Сии, подбрасывая в руке бархатный мешочек с кольцом. Работа мастера Виласа, лучшего ювелира провинции. Виттор лишь надеялся, что подарок придется по душе его паре. После произошедшей ссоры он уехал, давая Сие возможность свыкнуться со своим положением. Возможность осознать, как легка и беззаботна ее жизнь под его покровительством. Хотя в глубине беспокоился за нее. Все же он слишком давил на девушку, лишившуюся памяти. Если, конечно, она не врет…

Сия сидела в спальне. Свет был притушен, она сидела в кровати, подложив подушки под спину, и читала книгу. Точно, он помнил, что Валери просила разрешение для Сии на посещение библиотеки. Виттор дал его, хотя и сомневался, что в его коллекции книг найдется что-то подходящее для скучающей девушки. Надо уточнить, возможно, стоит закупить для нее побольше женских романов. С другой стороны, Сия не ограничена в тратах и сама может выбрать, на что использовать его деньги.

– Добрый вечер, вит Дрейсон, – поздоровалась она, отрывая взгляд от книги.

– Добрый. – Виттор медленно подошел к кровати, прерывисто дыша.

Прошла почти неделя с их последней близости. Эту неделю у него не было женщин, ведь все они меркли на фоне Сии. И сейчас он боялся сорваться, наброситься на нее. Не нужно пугать ее больше необходимого.

– Подарок. – Виттор протянул мешочек Сие.

Она отбросила одеяло, поднялась с кровати, откладывая книгу на прикроватную тумбочку. И подошла к нему, стараясь не поднимать взгляд к его глазам. В такой близости ее аромат пьянил. Белоснежная шелковая сорочка очерчивала тонкую фигуру. Он сделал шаг к ней, уткнулся носом в ее макушку, вбирая в себя ее неповторимый запах, ощущая, как в нем поднимается почти нестерпимое желание.

– Спасибо, – дрогнувшим голосом прошептала Сия, забирая мешочек и отстраняясь.

Она прошла к будуарному столику и положила мешочек поверх футляров с другими его подарками. Виттор проследовал за ней, обнял Сию со спины, чувствуя, как напрягается ее тело.

– Твои месячные закончились?

– Да, – почти неслышно ответила она, а по ее телу пробежала дрожь.

И на этом выдержка его покинула. Виттор развернул Сию к себе, поцеловал, врываясь языком в ее сладкий рот. Простонал, потому что этот поцелуй в разы увеличил градус его возбуждения. Он подхватил Сию на руки и стремительно отнес на кровать. Недельное воздержание сказывалось – реальность воспринималась урывками. Он спешил. Положив Сию на кровать, он накрыл тело самой желанной на свете женщины своим. Задвигался резко, быстро. Чем-то это напоминало их первый раз, также остро, на грани потери контроля над второй сущностью. И разрядка была столь же оглушительной. Сия лежала под ним. Раскинув руки в стороны, отведя голову. Дыхание ее было ровным.

Уходил Виттор из покоев Сии в задумчивости. Она была податлива, даже скорее безучастна. За весь вечер он не услышал от нее даже стона. Может, она до сих пор обижается? Вот только ничего не изменилось и в последующие дни. Сия была холодной, абсолютно равнодушной к нему и к его ласкам. Большую часть

времени старалась отвернуться, не смотреть на него. Его подарки множились на ее полках, но к ним она больше не прикасалась.

Через неделю подобного поведения Виттор вызвал к себе Валери.

– Вы хотели меня видеть? – Валери степенно кивнула, остановившись в метре от его стола. Она по-прежнему носила траур, несмотря на то, что ее муж умер больше двух лет назад.

– Да, я хотел поговорить о Сие. Из-за дел я уделяю ей мало внимания. Хотел узнать, как она прижилась.

– Точнее узнать, что с ней происходит днем? – Валери иронично подняла бровь, намекая на его ночные посещения Сии.

Виттор даже не разозлился. Валери служила в его доме больше тридцати лет и иногда позволяла себе вольности. Но это не значило, что он полностью доверял ей. Их семья когда-то безоговорочно верила одному человеку. Его няня, та, что воспитывала его, пользуясь своим положением, подсыпала яд его отцу. Тогда Виттору с трудом удалось удержать главенство в провинции.

– Именно, – согласился он. – Она не создает вам неприятностей? Не устраивает скандалы? Может, наоборот, ни с кем не общается?

– Нет, что вы! Настя замечательная девушка. Умная, заботливая, старательная.

– Настя?

– Ее так зовут. – Валери смерила его неодобрительным взглядом, что заставило Виттора задуматься.

Получается, Сия ненастоящее имя его пары. Она обвиняла его в том, что он не представился, а сама назвала фальшивое имя.

– И что? Никаких претензий к ней?

Мейтрис ненадолго задумалась, и Виттор напрягся.

– Ну, в ней столько энергии. Я не всегда поспеваю за ней.

– Что вы имеете в виду? – мрачно спросил Виттор.

Если она спит с кем-то за его спиной… Сложно сказать, как он поступит.

– Она просто не может усидеть на месте. Всегда чем-то занята. То готовит, то помогает Вилье или Тимоху, то читает, – начала перечислять Валери.

– Подробнее, пожалуйста, – потребовал он.

Оказалось, Сия, точнее Настя, не сидит без дела. Встает рано, иногда помогает по кухне и даже делится рецептами. Потом завтракает с остальной прислугой и уходит к Вилье. С возрастом знахарке становится тяжело выполнять обязанности. Потому Настя помогает ей в саду со сбором трав. Иначе как «внучкой» Вилья уже Настю не называет. Иногда Сия помогает Тимоху с уходом за животными. Что уже удивительно, ведь Видящие довольно самобытный народ. А уж Тимох особенно нелюдимый. Обед Насти проходит в библиотеке за книгами либо за беседой с Аластором. Вот эта новость ошеломила Виттора. Аластор мог заметить блок и поведать о нем Насте. После обеда она много времени проводила в казармах, занималась физическими упражнениями.

– С солдатами? – возмутился Виттор, даже приподнявшись в кресле.

На что Валери закатила глаза, сообщив, что стражники относятся к Насте по-отечески, а сама она поводов на иные отношения не дает. Но про себя Виттор решил ввести запрет для Насти на посещение гарнизона. Мало ли…

Вечером он уже почти по привычке направлялся к Сие и застал ее за чтением. На этот раз Виттор присмотрелся к обложке. «Свод законов». Неужели ей интересна и понятна эта книга?

– Добрый вечер, вит Дрейсон, – поздоровалась она, как и в предыдущие вечера, поднимаясь с кровати.

Все в той же сорочке, длинной, чуть свободной, когда у нее полный шкаф красивого белья. Она явно даже не пытается восхитить его, соблазнить,

удержать внимание, как это делали прошлые его любовницы. Но ведь она не просто любовница, она его пара. Настя протянула руку к футляру с браслетом, который он принес для нее. Судя по равнодушию на ее лице, пора бы уже понять, что драгоценности ее не интересуют. Хмыкнув, он бросил футляр к остальным. Наверное, если бы слуги не убирали комнату, эти футляры уже покрылись бы слоем пыли.

– Значит, Настя? – спросил он, заглянув в глаза девушки. Впервые за последнее время в них мелькнул проблеск эмоций.

– Так меня называют друзья. Вы можете называть меня так, как вам удобно, вит Дрейсон, – равнодушно отозвалась она.

– Ты на самом деле такая скромная, милая? Или прикидываешься? Ты ведь не теряла память?

– Я…

– Не пытайся врать, это очевидно, – отрезал он, обрывая ее речь взмахом руки. И тяжело вздохнул, смиряя ярость. Кровь отхлынула от щек девушки, и она отступила от него. – Строишь из себя жертву, хотя живешь в роскоши и комфорте. Бедная несчастная девочка Настя. Носишься по дому и настраиваешь моих людей против меня же. Уже две служанки подали прошение об увольнении.

– Эти обвинения беспочвенны, – возразила она, в порыве чувств даже притопнув ногой. – Я избегаю разговоров о вас. Они мне неприятны.

– Неприятны? – Пелена гнева застлала глаза Виттора.

Его пара говорит, что он ей неприятен, когда он думает о ней каждую минуту. Виттор не сразу осознал, что его пальцы сомкнулись на горле Насти. Она вскрикнула от испуга, захрипела. Он сразу отдернул руку. Настя рухнула перед ним на пол, всхлипнула, дрожащими пальцами растирая возникшие синяки. Он стремительно присел возле нее, притянул к себе испуганно отпрянувшую девушку. Коснулся основания ее шеи, направляя импульс магии, чтобы обезболить ушиб.

– Прости, – прошептал он, прежде чем подумал. Когда он перед кем-то извинялся? А когда поднимал руку на женщину? – Не зли меня больше. При тебе я плохо себя контролирую, – прошептал он, поглаживая подрагивающие плечи девушки.

Он поднял ее с пола и отнес к кровати. Осторожно уложил, провел ладонью по мягким волосам, стер слезы с глаз, игнорируя ее изумленный взгляд. Покинул покои, не проронив и слова.

Настя выводила его из равновесия. Он испытывал к ней странную смесь чувств, которые были чужды ему до встречи с ней. От злости на нее и на себя до желания защищать, оберегать, запереть от всего мира и, о Источник, чувства вины, чего с ним никогда не бывало.

Глава 18

Виттор Дрейсон

Разговор с Валери заставил Виттора по-иному взглянуть на свою пару. Она не соответствовала тому образу, который он построил в своих мыслях. Смешно, вместо того, чтобы отправиться в город и заниматься проблемами своих земель, он остался в особняке, чтобы получить подтверждение слов Валери либо их опровергнуть. Впервые он пренебрегал своими обязанностями. Сюзерен процветающих земель, глава рода Грифонов следил за обычной человеческой девушкой! Хотя что кривить душой? Обычной она перестала быть, еще когда он только почувствовал ее запах. А теперь эта девушка постоянно владела его мыслями. Обычная необычная девушка, так правильней?

Виттор наблюдал за ней под пологом невидимости. Вообще все слова Валери подтвердились в первый же день. Настя встала рано и покинула свою комнату, облачившись в бесформенное бежевое платье. Его подарки, как он и думал, она игнорировала. Готовя еду вместе с прислугой, она расспрашивала о, казалось бы, элементарных вещах, будто абсолютно все забыла о мире. Теперь Виттор усомнился в том, что Настя врет о потере памяти. Все же быт их страны мало отличается от других, пусть Вудрия и закрыта. Сегодня Настя поделилась новым рецептом блюда под названием «пицца». Не справившись с любопытством и

аппетитными запахами, он даже сам зашел на кухню якобы в поисках Валери. Пицца ему понравилась.

За спиной прислуга жалела «бедную девочку», хотя некоторые горничные и фыркали, считая, что Настя сидит на тепленьком месте. И даже злорадствовали, напоминая, что срок опекунства не вечный. Только вот Виттор не определил срок при установке печати.

После завтрака Настя помогала Вилье в саду и ухаживала за дикими котятами, которые с некоторых пор проживали в его псарне. Но более примечательным стал разговор Насти с Аластором.

– Настюша, я запатентовал! – воскликнул маг, врываясь в библиотеку, где за все тем же «сводом законов» заседала Настя.

– Правда?! – обрадовалась она, вскакивая с места. – Поздравляю!

Аластор припал к ее ладоням губами.

– И светлую головушку! – Он чмокнул ее возле макушки. На что Настя со звонким смехом отмахнулась от него.

Виттор на мгновение выпал из реальности, потому что ее смех прозвучал как музыка для его слуха. А следом накатила волна негодования. Он понимал, что Аластор не прикоснулся к ней губами, соблюдал приличия, осознавал, что годится Насте в отцы. Но от этого не легче, ведь она лучезарно улыбалась другому мужчине, а Виттору не подарила и тени улыбки. А следом пришло новое осознание. Он ревновал. Безосновательно, вопреки логике. Но он ревновал ее!

Продолжая мило переговариваться, Аластор и Настя засели в библиотеке за чаем и начали обсуждать новые разработки Аластора. Виттор не без удивления слушал идеи Насти, которые Аластор уже пытался наложить на плетения, попутно объясняя ей магическую теорию, что весьма напрягло Виттора.

Пребывая в ярости, он вернулся в свой кабинет. Заметался из стороны в сторону, злясь на Настю, но в первую очередь на себя. Весь день он потратил на слежку, весь день он наблюдал за своей парой. Настя действительно не такая, какой он

себе ее представлял с первой встречи. Доброжелательная, вежливая, старательная. И сколько улыбок она дарила окружающим. Ни разу за день она не казалась столь же равнодушной, как с ним в постели. Ничего, вечером она не останется безучастна. Уж он что-нибудь придумает, пусть и не знает пока что. Стоп, а почему он должен ждать вечера?

Настя появилась в его кабинете через пятнадцать минут, после того как он отправил за ней горничную. Виттор ожидал ее, прислонившись к рабочему столу. Впервые неразобранная корреспонденция волновала его намного меньше женщины. С неудовольствием он оглядел Настино платье. Он заказал для нее наряды по последней моде у лучшей модистки столицы, а Настя носит это старье. Еще и свои роскошные волосы собрала в тугую косу.

– Подойди.

Настя насторожилась, услышав нотки раздражения в его голосе, но подчинилась. Медленно подошла, остановившись в полуметре. Виттор потянулся к ней, подхватил под талию и притянул ближе.

– Я люблю, когда твои волосы распущены, – прошептал он, припав губами к ее ушку и выдергивая заколку.

С наслаждением он пропускал шелковые пряди между пальцами, распуская косу и почти сходя с ума от умопомрачительного запаха его женщины. Почему раньше он пренебрегал дневным временем для общения с ней? Стоило представить, что они могут вытворять в его кабинете, как он тихо простонал и провел кончиком языка по ее ушку. Это дурацкое платье явно было лишним. Настя громко вздохнула, когда он с треском разорвал на ней платье.

«Ну, хоть белье она носит от той модистки», – подумал Виттор, оглядывая шелковый белоснежный комплект, состоящий из корсетного лифа и коротких панталон.

– Хочу тебя. – Виттор подхватил Настю под бедра и посадил на стол.

Да, именно здесь. Он хотел рассмотреть все грани удовольствия в чертах ее лица при свете дня.

– В какой позе? – почти равнодушно отозвалась Настя, вызвав в душе Виттора новую волну негодования, которую он почти мгновенно подавил.

Его слова? Его. Сам виноват.

– А как хочешь ты, Настя? – спросил он, ощущая, как каменеет под его ладонями тело девушки.

Он провел кончиками пальцев по коже ее живота, между твердой шнуровкой. Сжал упругие полушария, мягко лаская через тонкую ткань. И никакого отклика, у нее даже дыхание не сбилось. Настя лишь отвела голову в сторону, схватившись ладонями за край стола. С неверием подняв взгляд к ее лицу, он краем глаза выхватил ее отражение. Она морщилась, словно от омерзения.

– Это твои истинные чувства? – Виттор резко отстранился от Насти. Снова неконтролируемый поворот событий, снова она выводит его из себя! – Настя правильно оценила его состояние, спрыгнула со стола и отбежала к двери. – У тебя есть все, о чем другие могут только мечтать. Я не ограничиваю тебя в средствах или в общении. Если бы не я, тебя бы сейчас имели с десяток раз на дню в борделе.

– У меня нет свободы. – Настя упрямо вздернула подбородок. Огрызалась, пусть и боялась его.

– Считаешь? – уже вкрадчиво переспросил он, поправив полы сюртука. Настя насторожилась, заметив, как его настроение изменилось. – Строишь из себя пленницу, так соответствуй. Может, в сравнении поймешь, в каких хороших условиях жила.

– Что вы имеете в виду? – приглушенно отозвалась она.

– Я запрещаю тебе покидать свои покои. Когда поймешь, как была не права… – На что Настя, уже не скрываясь, скривилась от омерзения. – Вон! – прорычал он.

Настя покинула кабинет в доли секунды. Порванное платье так и лежало на полу, напоминая о несостоявшейся близости. Он в очередной раз перегнул палку?

Глава 19

Анастасия Свободина

С бешено колотящимся сердцем я ворвалась в свои покои, бросилась в ванную и заперлась на замок. В страхе заметалась на месте и только тогда заставила себя опомниться. За мной же никто не гонится! Но Дрейсон такой страшный! Глаза изменились, сияли зловещим золотым светом. Даже одежда затрещала от силы увеличивающихся мышц. Думала, снова душить начнет, только на этот раз когтями. Тогда он сильно напугал меня, а еще больше изумил, когда извинился и начал успокаивать. Мне кажется, он и сам был удивлен своим поведением.

Правильно Вилья говорит, нет во мне женской хитрости. Ведь сама вывела его из себя. И тогда, и сегодня. Даже сам Дрейсон сказал, что плохо себя контролирует при мне, просил не злить его. Но я не знаю, как себя с ним вести. Злость и обида кипят в душе. Мне самой сложно себя контролировать рядом с ним. Меня не учили пресмыкаться, притворяться. Но, похоже, нужно в срочном порядке приобретать эти навыки. По крайней мере, пока не найдется способ сбежать. Хотя я уже начинала отчаиваться. В книгах мне не удалось найти способ снять печать греха, правда, не скажу, что я перерыла всю огромную библиотеку особняка.

С Аластором мы довольно много общаемся. Я рассказываю ему о полезных вещах из своего мира, он реализует их, а заодно объясняет мне магическую теорию. Пока что все надежды на спасение я связываю со своим Даром. Но как его пробудить и как сорвать блок? Однажды я попробовала заикнуться о снятии печати, но Аластор пресек этот разговор, ясно дав понять, что с побегом не поможет.

Недавно я решилась рассказать Вилье о том, как Дрейсон обманом поставил мне печать, заблокировав магию. Надеялась, что она поможет. Но и здесь потерпела неудачу. Вилью связывала с Дрейсоном магическая клятва верности. Она сочувствовала мне, переживала, но пойти против своего сюзерена не могла. Лишь советовала наладить отношения с витом.

Вот только виту не нужны никакие отношения. Ему достаточно моего тела. Правда, сегодня он впервые спросил, чего хочу я, и я растерялась. Какая ему разница? Раньше этот вопрос его не интересовал, а больше волновало удовлетворение собственных желаний. Но что я должна была ответить?

Я совершенно не знала, как себя с ним вести. Была покладистой, даже ответила, как он хотел. Но показалось, он только сильнее разозлился. А потом вообще что-то про мои чувства начал кричать. Слушаюсь его – не нравится, не слушаюсь – не нравится. Невозможный мужчина!

Итогом всего стал домашний арест. Как найти способ сбежать, если я теперь даже своей комнаты не могу покинуть? Хотя его и так нет. Разве позволил бы мне Дрейсон спокойно разгуливать по поместью, если бы от этой печати было так легко избавиться?

– Гад! – Я со злости пнула дверь.

– Настя? – донесся голос Валери из спальни.

Потянувшись было к ручке двери, я вспомнила, что забыла платье в кабинете Дрейсона. Точнее, то, что от него осталось. Я настолько испугалась, что сбежала в одном белье. Хоть убейте, но не вспомню, видела ли кого-то по дороге. Благо бежать было недолго. Так странно, я редко чего-то боялась. Животные меня никогда не трогали, темнота не пугала, а фильмы ужасов я не смотрела, мне проблем и в жизни хватало. Я даже не боялась приближающейся смерти.
А Дрейсон пугал меня до трясущихся коленок.

Накинув на себя халат, я вышла в спальню.

– Прости, Настя. – Валери смотрела на меня с сочувствием. – Вит Дрейсон приказал не выпускать тебя из покоев.

– Валери, за что вы извиняетесь?

Пройдя к кровати, я устало присела на ее край. Отвела от лица разметавшиеся волосы. Виту нравится так. Знал бы он, как мешают распущенные волосы. Я уже много раз порывалась состричь их, но отцу нравились длинные. «Волнушка», –

называл он меня, дергая за длинные пряди.

– Я пыталась его убедить, что тебе будет тяжело.

– Спасибо, Валери, – искренне поблагодарила я, улыбнувшись доброй женщине.

Она прошла ко мне, присела на край кровати, приобняла за плечи.

– Что случилось, Настя? – спросила она, мягко поглаживая мои плечи, как мама, когда я грустила.

– Я не могу так. Он мне противен. И… я боюсь его до чертиков. Боюсь сказать лишнее слово, кажется, что он в любое мгновение начнет меняться. Он не человек… – Я тяжело вздохнула, пытаясь справиться с подступающими слезами.

Вышло сумбурно, но в моих мыслях тоже не было порядка, только страхи, сомнения и обреченность.

– Даже не знаю, что тебе посоветовать, милая. Потерпи, опекунство не вечно.

Горько усмехнувшись, я растерла глаза. Не вечно, как же. Думаю, я привязана к Дрейсону на всю жизнь, если не найду способ сбежать. Но поддержка Валери помогла. Она напомнила мне о маме, ее оптимизме, силе духа. Нельзя отчаиваться, варианты всегда есть.

Чуть успокоившись, я хотела поговорить с Дрейсоном. Все равно в нашем противостоянии он выйдет победителем, а на свободе у меня больше шансов. Но снова неудача. Умер глава какого-то города провинции, и вит срочно уехал разбираться. По словам Валери, в последнее время часто возникали подобные неприятности, и не только в провинции Дрейсона.

Так странно, большую часть жизни я провела в четырех стенах, а сейчас, заново обретя способность ходить, опять оказалась заперта. Чтобы не изводить себя бессмысленными размышлениями, решила вспомнить свои многочисленные хобби. Меня по-прежнему не ограничивали в тратах. Так что вскоре в моем распоряжении появился швейный артефакт, отрезы тканей и кожи, бисер. И за пять дней отсутствия Дрейсона я сшила себе рубашку, брюки, ночнушку и

сарафан. Сплела несколько кожаных браслетов, решив раздарить свои поделки домочадцам, ведь они были так добры ко мне.

На пятый день моего заточения ко мне пришла гостья. Единственная, кого ко мне пустили. В этот момент я сидела на кровати, завершая кожаный браслет в подарок сыну Вильи. Так как посещения были запрещены, а слуги приходили ко мне в определенное время, я испугалась, решив, что вернулся Дрейсон. Да, я понимала, что время идет, дата ритуала приближается, а я так и не придумала, как спастись. Необходимо было выпросить у ненавистного двуликого свободу. Но видеть его все равно не хотелось. Я боялась – его, того, что он попросит за освобождение. Но пришел не Дрейсон.

– Я без стука, – в комнату стремительно ворвалась его мать. В особняке было развешано несколько портретов Николетты, потому я узнала ее.

Высокая, статная, с идеальной осанкой. Она очень молодо выглядела. Картины явно не преувеличивали ее красоту.

Она чуть удивилась, увидев мой наряд. Потом внимательно присмотрелась ко мне, критично оглядела мой сарафан. Бирюзовый, свободного покроя, зато какой удобный.

– У вас это семейное, – пожала я плечами, возвращаясь к работе.

Еще пара узелков, и готово. Женщина даже опешила от моей наглости. Но я была не намерена стелиться перед ней.

– Как вы узнали обо мне? Вит Дрейсон рассказал?

– Нет. Маргарет упомянула, что Виттор спит с человеческой преступницей.

– Как вы сказали, я преступница и ничего не решаю. Вам стоит поговорить с сыном, – ответила я, откладывая готовый браслет в шкатулку, где хранилось все необходимое для рукоделия.

– Что ты задумала? Он никогда не женится на тебе, не позволит забеременеть. – Ее взгляд остановился на футлярах с драгоценностями. – Ради денег и

драгоценностей? – скривилась она, взглянув на меня с презрением. Я лишь рассмеялась.

– Вы серьезно? Зачем мне деньги и драгоценности, когда я заперта в покоях? Ваш сын удерживает меня против воли. Более того, я не преступница, а просто потеряла память и по незнанию позволила поставить себе печать греха.

– Зачем ему это?

Она обошла кровать, чтобы лучше рассмотреть меня. Когда солнечные лучи из окна коснулись ее светлых волос, бриллианты в них ослепительно блеснули.

– У него и спросите. Не нравлюсь? Выгоните меня. Хоть в лес. Только печать снимите. Сгину так сгину. Нет – значит, сбегу как можно дальше от провинции.

– Ты преступница, – уже не так уверенно возразила она. Но в ее взгляде блуждали сомнения.

– Вам же не нравится, что ваш сын спит с человечкой.

Николетта фыркнула, присела на край кровати, вынув из шкатулки несколько браслетов.

– Почему тебя заперли?

– В наказание. Вит считает, что если я живу на его деньги, должна проявлять к нему больше любви.

– Не понимаю… – уже растерянно проговорила она, откладывая браслеты и переведя взгляд на меня. – Ты необычная. И волосы. Натуральный цвет. Но это не повод… – нахмурилась она.

– Не повод, – согласилась я. – Вы поможете мне сбежать?

– Пока ты заперта, ничего нельзя предпринять. – Женщина мучительно размышляла.

Это я и сама знала: Аластор как раз занимался установкой защиты особняка, так что я даже не пыталась выбраться через окно, зная, что оно меня все равно не пропустит.

– Я могу раздобыть тебе артефакт, который снимет печать, и ключ от дальней калитки. Сможешь сбежать?

– Конечно, – с бешено колотящимся сердцем подтвердила я. Неужели вот он, выход? Не думала, что мать Дрейсона станет внезапной союзницей.

– Но нужен повод посетить тебя вновь. Она резко поднялась с кровати, сорвала с шеи ожерелье из жемчуга. – Сделай мне браслет. Я заберу его послезавтра.

Николетта ушла. Чувствуя воодушевление, я наматывала круги вокруг кровати. Вот он, мой шанс на спасение! Не знаю, как выживу в лесу, но шанс на побег лучше, чем его отсутствие. Дело оставалось за малым. Нужно убедить Дрейсона отменить мое вынужденное заточение. И ради этого крохотного шанса я готова была даже призвать на помощь почти отсутствующую у меня женскую хитрость.

Глава 20

Виттор Дрейсон

Запланированная на пару дней поездка растянулась на все две недели. Внезапная смерть главы города Арнас оказалась убийством. Виттор не зря провел это время. Ему удалось выяснить, что это целая преступная сеть, которую он безжалостно нейтрализовал. Несмотря на то, что она была уничтожена, его не покидало ощущение, что это лишь повод отвлечь его внимание. Назревало что-то опасное и гораздо более серьезное. Тем более из донесений он знал, что в других провинциях тоже неспокойно.

Виттор доверял своему чутью, поэтому отдал приказ проверить боеготовность стражи города, назначил в столице учения. Пусть считают, что это обычная проверка. Если предчувствия подтвердятся, его провинция будет готова к обороне. Зеленый Источник слабеет без Хранителя, а следом за ним и Золотой

Источник теряет силу. И Сардания, и Сарфан, их ближайшие соседи, только и ждут ослабления силы Великого леса, защищающего границы страны.

В стране назревал кризис, скорее всего, будет война, а все его мысли так или иначе возвращались к Насте. Он привык контролировать свою жизнь, привык, что все его время посвящено делам провинции. Поэтому с женщинами все сводились лишь к сексу. Товарно-денежные отношения: он обеспечивает любовницу, она удовлетворяет его мужские нужды. Не было бы этих нужд, не было бы рядом и женщины. Его больше интересовали проблемы земель. Единственное, что могло изменить текущее положение, это беременность любовницы. Но пока ничего подобного не происходило.

После смерти отца он принял все дела, хотя был далеко не готов к бремени власти. Работал, искал поддержку, развивал свои силы, чтобы хоть немного догнать сюзеренов других провинций, которые были старше его, а потому сильнее.

Потом появилась Настя. Его истинная пара и человек, что раньше считалось невозможным. Раньше он даже не мог представить, что ляжет в постель с человеком, а сейчас не интересовался никем, кроме нее. Он не мог насытиться девушкой, даже терял контроль над второй сущностью, чего с ним никогда не бывало. А она, казалось, делала все, чтобы окончательно пошатнуть его самообладание.

Эти дни вдали от нее он часто приглядывался к женщинам из рода людей, пытаясь понять Настю. Раньше он не замечал, насколько они отличаются от женщин двуликих. Не только внешне. Хотя теперь начинал понимать, почему многие двуликие предпочитали брать в любовницы людей. Эти женщины более хрупкие, даже миниатюрные, а еще открытые, эмоциональные, искренние. Двуликие же часто вели себя высокомерно, холодно, даже чванливо. Может, потому, что срок жизни людей короче, они и отдавались чувствам с такой горячностью?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/aleks-nayt_/istinnaya-dlya-grifona

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити